

Юлия Эйч ТЫ СО МНОЙ?

18+

Юлия Эйч
Ты со мной?

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эйч Ю.

Ты со мной? / Ю. Эйч — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Найти в себе колдовские таланты и при этом не превратиться в чудовище — о чем еще может мечтать девчонка, попавшая из серой Москвы в новый необыкновенный мир? Зоя прекрасно себя чувствует в окружении заговорённого оружия, ядовитых юрких шептунов, целителей и предсказателей. Только времени на поиски своего волшебного дара у нее совсем мало. Удивительные города разрушаются один за другим, вселенной, напоенной магией, грозит гибель. А началось все с невзрачных белых камней...

© Эйч Ю., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Резкий толчок в спину, и я с печально-удивленным «ой» покачнулась на краю платформы. Отчаянно забарахтала руками в воздухе, но уцепиться было решительно не за что. Перед глазами угрожающе блеснули рельсы. Справа загрохотало, и из темного зева тоннеля показались желтые фары поезда метро. Панический ужас разрядом тока прострелил тело от макушки до пяток. В это мгновение чья-то счастливая рука рванула меня назад. Я с облегчением ощутила твердую поверхность под ногами. Дохнул горячим ветром подошедший состав. Оглянувшись, я уже готова была выпалить слова самой горячей благодарности, но за спиной никого не оказалось. Только большой чемодан. Вероятно, легкомысленно отставленный молодой парочкой, которая увлеченно рассматривала путеводитель по Москве. Что же это было? Рука ангела? Чудо? Мне всегда хотелось верить в чудеса. Только вот беда, я знала, что их нет.

Мозг запоздало обожгла мысль – я только что могла погибнуть! И меня явно кто-то толкнул. Случайность? Остро захотелось оказаться подальше от толпы, духоты станции и неясного ощущения опасности. Собеседование, которое еще с утра казалось таким важным, уже представлялось никому не нужной затеей. Действительно ли моя судьба быть ветеринаром? Да, диплом я получила, ну и что из того? Может стоит еще подумать? Деньги, оставленные родителями, еще были.

Люди мимо меня шустро просачивались в вагон, стараясь не слишком толкаться, чтобы не слетела маска интеллигентности, но при этом не забывали зорко следить за свободными местами. Но мои ноги никак не хотели сделать даже шага. Пожалуй, лучше дождусь следующего состава.

Механический голос сообщил о закрывающихся дверях, и синие вагоны погрохотали дальше. Я огляделась. Обычная суета, никаких подозрительных взглядов или странных личностей. Ни убийц, ни ангелов. Никому вокруг не было до меня никакого дела. Час пик. Все спешат по своим делам. Я уставилась на серую мраморную стену с надписью «Новослободская». Может, стоит вернуться домой? Настроение для милой беседы с отделом кадров явно неподходящее.

Неожиданно мраморные плиты стены передо мной дрогнули и пошли мелкой рябью. Я моргнула, потеряла глаза. В животе пробежал холодок, руки тут же стали влажными. Стена продолжала подрагивать и волноваться. Вот она уже стала походить на кипящую в кастрюле манную кашу. Я попятилась, но глаз отвести не могла. Сошедшая с ума стена притягивала, и это пугало больше всего. Хотелось скорее погрузиться в эту манящую мягкость и податливость, почувствовать легкие вибрации, шелковистое тепло. Я тряхнула головой, скидывая наваждение, и попятилась. Я хочу в стену? И что после этого? Навеки окажусь замурована в подземке? Растворюсь в ней без следа? Я резко развернулась и устремила к выходу настолько, насколько позволяли непривычные для меня высокие каблуки модных туфель. Сегодня им так и не придется произвести впечатление на нового работодателя.

Город встретил ярким, но еще холодным апрельским солнцем, шумом машин и суетливыми прохожими. Руки привычно дернули вверх «молнию» на куртке и спрятали глаза за темными очками. Темные очки – неплохая штука. За ними можно скрывать свои взгляды и делать вид, что не замечаешь чужие. До дома пятнадцать минут пешком. Есть время подумать.

Стараясь обходить бесчисленные лужи, я поглядывала по сторонам. Все как обычно. Стены и дороги вели себя вполне прилично, не пытаюсь вскипеть. Что же со мной происходит? Стоит признать, что такие штуки, как в метро, я видела не впервые. Сколько себя помню, мне чудились то подрагивающие дорожки, то размягчившиеся до состояния желе двери. Но раньше это случалось нечасто. Раз в год, или даже реже. Но в последние пару месяцев я видела это

странное явление уже в третий раз. Может все просто, я элементарно схожу с ума? И болезнь прогрессирует? Мысль была откровенно пугающей. Расставаться со здравым смыслом совсем не хотелось. Перед глазами тут же встали смирительные рубашки, окна с решетками, стекающие из безвольного рта слюни. Бррр. Я поежилась и плотнее заснула руки в карманы кожанки.

Но разве сумасшествие болезнь не наследственная? У нас в роду психов не встречалось. Убийцы, правда, были, еще графы и парочка генералов. Во всяком случае, по словам бабушки. Ее послушать, так и княжны водились. Она уверяла, что мы ведем свой род от знаменитой Зои или Софьи Палеолог. Последней царьградской царевны, которая вышла замуж на Ивана Третьего. Сказки, наверняка. От Палеолог у меня разве что имя Зоя. И то я его не люблю. Предпочитаю школьное прозвище – Оса. Даже наколку себе на ключице сделала в виде осы. Бабушка не одобрила. Но ругать не стала, как и за коротко отрезанные волосы. Только вздохнула. Ну да, царевнам такое не полагается. Но какая из меня царевна? Скорее, пацанка. Люблю джинсы, кеды, рюкзаки, драки и не прощаю обид. Хотя, казалось бы, откуда все это? Ведь воспитала меня интеллигентная до мозга костей бабушка. Бабушка, если бы ты все еще была со мной... Сам собой вырвался тяжелый, горький вздох-всхлип. Уже год, как она умерла, а я все не привыкну.

Я срезала дорогу через дворы, и краем глаза уловив совсем близко какое-то движение, резко обернулась. Но позади стояла лишь пустая скамейка, и ни души вокруг. Будний день, спальный район – не удивительно. Однако, стало не по себе. Я определенно что-то видела. Уже ни о чем не думая, я ускорила шаг и вскоре с удовольствием ввалилась в родной подъезд. Он у нас был образцовый. С картинами на стенах, цветами в горшках. Причем, все было обустроено руками жителей.

Я привычно пробежала глазами по полке с книжками – не появилось ли чего нового. Не появилось. Прошла к лифту и замерла, с трудом проглотив комок в горле. Здесь, в таком родном месте, никак не ожидала подвоха. Раздвижная металлическая дверь самой обычной лифтовой кабины мелко дрожала и шла рябью. Я уперлась спиной в стену и замороженно наблюдала за волнами, которые то почти стихали, то снова набирали темп. Честно говоря, мне это изрядно надоело. Если уж я сошла с ума, то терять все равно нечего. Нужно проверить, что это за ерунда такая, потом хоть симптомы врачу смогу описать. Я нервно хихикнула и неуверенно шагнула к лифту.

Глубокий вдох, и мои пальцы начали медленно погружаться в крутящуюся массу. Ощущения были похожи на то, что я и видела. Будто сунула руку в теплую, очень вязкую жидкость типа густого киселя. Это было довольно неприятно, но я упорно продиралась вперед. Вот скрылись пальцы, потом кисть, когда дело дошло до локтя, ладонь вдруг почувствовала свободу и скопление чего-то непонятно-шелестящего. Я сжала кулак. Едва рука оказалась при мне, лифт перестал дурачиться и снова стал твердым и невозмутимым. А я тупо смотрела на свою ладонь. На ней лежал почти что обычный листочек дерева. Только он явственно отливал темно-синим цветом. Как перо диковинной птицы.

Едва вбежав в квартиру, я бросила сумку на пол и поспешила на балкон рассмотреть листок на свету. Он походил на обычный лист лавра, только длиннее. Холодный и гладкий. И он скорее был синим, чем зеленым. Что ж. Я не исключаю существования синих кустов. У бабушки в горшке рос цветок с красными листьями, так почему не с синими? Но вот связь этого листочка и взволновавшегося вдруг лифта озадачивала не на шутку.

Я медленно вернулась в комнату. Громко хлопнула закрывшаяся следом балконная дверь. Странно, откуда сквозняк? Я выглянула в коридор, входная дверь была приоткрыта. Но я ведь ее закрывала! Что за ерунда! Как-то сама собой в моей руке оказалась тяжелая хрустальная вазочка. Я быстро осмотрела свои невеликие однокомнатные хоромы, но никого постороннего не обнаружила.

Все было как обычно. Разве что вот стул кухонный почему-то стоит в комнате. Разве я его приносила? Да что у меня с головой! Уже элементарные вещи запомнить не могу. Я бессильно плюхнулась на каверзный стул. Он тихо охнул и отпрянул в сторону. Падая на пол, я зажмурилась и истошно завизжала. И кричала еще с минуту, не меньше. Но не от боли, хотя с размаха приземлиться на деревянный пол тоже штука не самая приятная, кричала я от ужаса. Не каждый день твоя мебель вдруг проявляет характер.

Когда воздух в легких закончился, я притихла и медленно открыла глаза. Напротив меня, тоже на полу, заткнув тонкими пальцами уши, сидел худенький подросток. До злобного грабителя он явно не дорос. Ворох соломенных волос, простодушные серые глаза, оттопыренные уши.

– Извини, я тебя напугал. Только не кричи так больше, думал оглохну, – проворчал он, откидывая с глаз длинную челку.

Я оторопело уставилась на незваного гостя:

– Ты кто и как здесь оказался?

Незнакомец встал, поправил холщовую сумку на плече, короткие кожаные ножны на поясе. Ножны?? Все-таки грабитель? Ходят ли грабители с ножнами, как в кино?

– Я Крун, по прозвищу Метаморф. А у тебя красивые волосы. У нас редко такие встретишь.

Я машинально коснулась жестких рыжих спиралек, которые сейчас едва прикрывали уши. Никогда не любила свои излишне вьющиеся волосы, вот и подстригла по максимуму.

Меня все еще несколько беспокоил нож, но вид у паренька был вполне мирным. Решила пока не кидаться в него вазочкой, которую, как выяснилось, я все еще сжимала. Лучше внести немного ясности в абсурдную беседу:

– А у вас это где?

Парень отряхнул от невидимых пылинок черные кожаные штаны. Может, он байкер? Байкеры все немного не в себе, наверное, могут и кинжалы с собой таскать. Но кажется, и они не умеют обращаться в стулья...

– И еще раз извини, обычно я могу поддерживать иллюзию, даже если с ней вступают во взаимодействие, но ваш мир очень недружелюбный.

– Да, я тоже это часто замечаю, – я осторожно поднялась, и как бы невзначай встала поближе к балкону. Если что, можно успеть убежать. Второй этаж – не так высоко.

– Я имел в виду, к магии недружелюбен. Не любит он ее.

– Ааа, – понимающе протянула я, украдкой щипая себя за руку. Похоже, это не сон.

– А тебя как зовут?

– Меня? Зоя.

– Просто Зоя? А прозвище? Ну как тебя прозвали в народе?

– В народе? Ну, эээ, Оса, а что?

– Оса? Интересно. Но ты, если что, сможешь выбрать новое, если применишь магический дар. Хотя чаще народ его выбирает, и при всем желании, сложно его изменить. К примеру, я одного знаю, так он хотел быть Непобедимым, но все называют его только Жад – Кривая нога. И ничего не поделаешь, – паренек был странным, видимо ненормальным, но не агрессивным. А это главное.

– А ты крутая, так легко находишь двери в наш мир. Я бы тоже от такого таланта не откался. Таскал бы чего полезное у вас. Дома у вас интересные, столько тут всего, и все такое... необычное... Крун с интересом крутил головой, тыкал носом во все полки и даже нахально заглядывал в шкафы. – Я у вас всего в третий раз. Хель не любит своих сюда пускать, говорит, что опасно. А чего тут опасного? Запахи только – жуть. Даже дышать тяжело.

– Неужели? – я потерла виски, в голове был полный сумбур. Он псих? А как же железные двери и стул? И синий листок? И хотя разум пытался найти рациональное объяснение, где-то

внутри уже теплилось какое-то приятное чувство. Радость? Предвкушение? Азарт? Неужели магия действительно вдруг заявила ко мне домой? Возможно ли? Но вот передо мной стоит парень, а за секунду до этого был всего лишь деревянный стул из Икеа. Наверное, я слишком сильно всегда хотела, чтобы чудеса были реальностью, и сейчас мне совсем не трудно было допустить мысль о существовании магии и даже других миров. Но не успела я примериться получше к этой мысли, как в комнате начало стремительно темнеть. Солнечные лучи, минуту назад чертившие яркие полосы на полу, исчезли, небо за окном мрачнело, как перед грозой. Но не слышалось раскатов грома, не сверкали молнии. Крун тут же оказался рядом, раздернул тяжелую портьеру и выглянул во двор.

– Это плохо. Знаешь, лучше нам отсюда смыться и побыстрее. Ума не приложу, как нас могли выследить.

– Что? Выследить? Кто и зачем?

Дом основательно потрянуло. Звякнула посуда на кухне, ей откликнулись бутылочки духов на туалетном столике. Землетрясение? Но в Москве не бывает землетрясений! Я вцепилась в кресло до боли в пальцах.

– Эээ, Крун, что происходит?!

Что-то хрустнуло, и я с ужасом заметила, что по гладкой поверхности потолка зазмеилась трещина, из нее посыпалась мелкая каменная крошка. Белая пыль осела на забытой у стола чашке, прочертила светлую полосу на темном, еще советском паркете, который я никак не могла поменять. Люстра, попавшая в разрыв, накренилась и закачалась, повиснув на проводах.

– Ничего себе! Нам реально стоит поспешить, – парень отцепил меня от кресла и потащил к выходу. Я не сопротивлялась. Бегство представлялось лучшим выходом из нарастающего хаоса.

Лифт Крун проигнорировал, устремляясь к лестнице.

– Нам нужен вход. В Мээзнесте нас защитят. Смотри внимательно, ищи вход. Слышишь? Оса? Только ты можешь нас спасти.

– Я? Что за вход- то такой?! Куда? Откуда я знаю, что искать? – я едва не свернула шею, поскользнувшись на очередном марше, но Крун успел меня поддержать. В нем оказалось на удивление много силы. На мгновение он остановился, приблизился почти вплотную ко мне и быстро проговорил в самое ухо:

– Ты достала сегодня лист меренги. Синий лист меренги. Из нашего мира. Через дверь. Нам нужна такая же. Я даже не представляю, какой ты ее видишь. Дверь, через которую пришел я, выглядит как дупло в дереве, но она слишком далеко. А тот, кто нас преследует – слишком силен.

Тёмные окна в пролетах, зеленая краска на стенах, потертые серые перила – все исчезло. Перед глазами стоял голый весенний лес, самый обычный, московский. В стороны разбегалась пара широких утопанных тропинок. Наверное, не лес, парк. В двух шагах от меня темнел провал дупла в старом ветвистом дубе. Дупло небольшое, но не слишком крупный человек вполне пролезет. Темнота в отверстии знакомо подрагивала. Крун отстранился, и я снова оказалась на знакомой лестничной клетке. Пока я оторопело моргала глазами, парень добавил почти весело, увлекая меня вперед:

– Представляю, как Криста будет радоваться, если я не вернусь. Мы просто обязаны отсюда выбраться.

И снова замелькали ступеньки. Мы неслись, что было духу, и через минуту вырвались во двор. Ветер подхватил волосы, вздул куртку, как парус, пробрался под легкую блузку. Я поежилась и только сейчас поняла, что выбежала из квартиры без обуви. Дурацкая привычка разуваться не дальше порога. Ступни тут же стали замерзать на холодном влажном асфальте.

Крун, не раздумывая, рванул в соседний двор. Я замешкалась, окинула взглядом свой дом. Как раз в этот момент стекла в моих окнах дружно хрустнули и осыпались мелкими стек-

лянными льдинками. К моему ужасу, часть из них не упала на землю согласно всем законам физики, а зависла в воздухе у самой земли. Будто подумав мгновение, осколки брызнули в мою сторону. Острые края угрожающе сверкнули перед самыми глазами. Взвизгнув, я понеслась следом за Круном. Блестящее крошево, тихо жужжа, как рой злобных пчел, неминуемо нагоняло. Я виляла между машинами, деревьями, детскими качелями, перепрыгивала через клумбы и декоративные ограждения. В ступни больно врезались мелкие камушки и ветки, но страх гнал вперед. Агрессивные осколки несли потери, отскакивая то от ветки, то от кузова грузовика, но часть все еще неслась следом, управляемая невиданной силой.

На очередном повороте моя нога попала в рытвину и подвернулась. Со всего размаха я полетела на асфальт, раздирая в кровь ладони. Это конец. Еще мгновение, и ожившие стекляшки растерзают меня, как автоматная очередь! Да как же такое возможно?! Что вообще происходит, и кому я вдруг стала так сильно мешать? Я сжалась, закрывая лицо руками. Мышцы напряглись в ожидании нападения. Но – ничего. Секунда, другая, а я все еще была невредима. Я оглянулась. За мной стояла гигантская перчатка, которая не подпускала ко мне вредителей.

– Хочешь выжить, беги быстрее. Неизвестно, что для нас еще припасено. И не забывай искать дверь, – раздалось непонятно откуда. – Беги. Я следом. Да не тормози, я в таком виде долго не продержусь.

Уже ничему не удивляясь, я немного восстановила дыхание и рванула сквозь густые кусты, разрывая кожанку. Хорошо, что решила сегодня надеть джинсы, а не юбку, которая лучше гармонировала с туфлями. Сейчас было бы совсем туго. За мной пыхтел Крун. Мы вывалились в соседний двор. Здесь пока все было мирно. Но я не стала обольщаться. Если преследователь и потерял нас, то вряд ли надолго.

Дверь. Откуда я знаю, где она. Появляется в самых неожиданных местах и когда ей вздумается. Как ее искать? Но я стала послушно крутить головой в поисках привычной ряби. Это спасло меня от очередной напасти. Толстый силовой кабель оторвался от столба и, разбрасывая снопы искр, черной змеей попытался ужалить меня между лопаток. Я с трудом увернулась, изогнувшись до боли в пояснице и спаслась в очередных зарослях. Хорошо, что длина кабеля была ограниченной.

Еще один газон, дорога, новый двор. Я бежала уже из последних сил, воздух со свистом выходил из пересохшего горла. Не привыкла я так долго передвигаться в столь сумасшедшем темпе. Перед глазамиплыли разноцветные круги. Голые ступни стыли и болели от многочисленных порезов и ушибов. Мои шаги замедлялись. Еще немного и я просто упаду. И умру. Причем, если упаду, умру в прямом смысле слова. Крун маячил где-то впереди, его силуэт с трудом угадывался в сгустившихся сумерках.

Я притормозила, пытаюсь отдышаться. Ноги дрожали от напряжения. И тут в голову стукнуло что-то твердое, заставляя согнуться. Потом еще и еще. Мелкие камни сыпались прямо с неба! Прикрывая голову руками, я украдкой глянула вверх. Это не был каменный дождь. Просто недавно тут посыпали гравием дорожку, и сейчас мелкие камешки с нее уходили вверх, а потом в стремительном пике устремлялись прямо в меня. Благо, они были не слишком крупными, иначе первая же пара ударов отправила бы меня в нокаут, но и эти были не сахар. Они начинали разгоняться, еще немного и даже маленького камешка будет достаточно, чтобы меня прикончить. Слишком большой будет скорость. На каждый удар тело отзывалось острой болью. Сдерживая стоны, я снова побежала, прихрамывая.

– Крун! – мой истерический крик, вероятно, проник в каждый закоулок нашего района. Но никто не выглянул в окно, не выбежал на улицу. Мы были одни среди этого необъяснимого кошмара. Как в жутком сне. Весь мир против нас, и никто не придет на помощь. Я всхлипнула.

Парень притормозил и обернулся. Как ни странно, его этот смертельный град не затронул. Он устремился ко мне и попытался защитить мою голову полосой своей разодранной рубахи, это задерживало некоторые снаряды, но далеко не все.

– К сожалению, я не могу двигаться, если во что-то превращусь. А нам лучше поскорее убраться отсюда. Так что придется потерпеть.

Но терпеть было невозможно. Мне казалось, еще немного и я просто потеряю сознание от боли. Мы кое-как продвигались вперед. И, о чудо! Я боялась поверить своим глазам: стена ближайшего дома с красивой отделкой из красного кирпича потеряла четкие очертания и пошла знакомой рябью.

– Крун, туда, – крикнула я и выжала из тела все силы, которые еще оставались.

– Где? – парень озирался. Он не замечал ничего необычного.

– Там! Дверь! Что делать?

– Нужно просто пройти в нее и все. Держи меня за руку, я ничего не вижу и не попаду в нее без тебя.

Пройти в стену. Действительно, так просто. Каждый день так хожу, ага. Но отчаянный камнепад не оставлял выбора. Так что, схватив Круна за руку, я рванула к стене. Перед ней инстинкты заставили притормозить. Ведь несмотря на подрагивающую поверхность это была кирпичная стена! Очередной булыжник так стукнул меня в затылок, что я пошатнулась. Думать было некогда. Я затаила дыхание, закрыла глаза, как перед прыжком в воду, и шагнула вперед.

Ощущения были не такими уж неприятными, как мне показалось раньше. Будто шелковые волны касаются кожи, только очень плотные, и через них не так просто пробираться. Но длилось это пару мгновений. Шелк отступил. Я почувствовала, как ветер раздувает мои волосы, а кожу пригревают теплые солнечные лучи. Щебетали птицы, стрекотали кузнечики. Запахло хвоей, прогретой землей, каким-то экзотическими цветами. Я резко распахнула глаза и невольно отшатнулась, наступив на что-то мягкое.

– Ой, осторожнее, ногу отдавила, – пробурчал знакомый голос.

Я не обернулась. Я не могла поверить тому, что вижу. Мы стояли в лесу. На очаровательной, залитой летним солнцем, поляне. Трава и деревья были самыми обычными, только вся зелень отливала ярко-синим цветом.

Глава 2

Крун оглядел мои синяки и ссадины. Кажется, они покрывали большую часть моего тела.

– Да, здорово тебе досталось. Ума не приложу, зачем ты вообще кому-то понадобилась. Но понадобилась, это факт. Значит, Великий Берг не ошибся. Ничего, придем на заставу, Криста тебя подлечит.

– Что за Великий? И в чем он не ошибся? – вяло спросила я, но честно говоря, меня сейчас больше волновала дыра в джинсах и рана на лодыжке, которая набухла красным. Кровоточили содранные ладони и израненные ступни. Шок от произошедшего и удивление от увиденного отступили. Боль разлилась по всему телу, как горячее масло. Я села, прислонившись к ближайшему дереву, и боялась пошевелить даже пальцем.

– Нда. Видимо, мне придется вспомнить что-то из медицинской магии. Сейчас, – Крун стал копать в маленькой кожаной сумочке на поясе, – А это что за ерунда? Как он попал в сумку? – он удивленно вертел в пальцах маленький гладкий белый камешек. Такие гольши, хорошо обкатанные волнами, часто попадаются на пляже.

– Странно, – пробормотал он и беспечно швырнул находку в ближайшие кусты, – Вот, нашел. Извини, я не очень-то силен в обычной магии, но постараюсь хоть чем-то тебе помочь.

Обычной магии? Как вам это нравится? На мой взгляд это звучало примерно, как «дешевый бриллиант» или скорее даже, как «холодный кипяток». Оксюморон, в общем.

Парень, почему-то смущаясь, извлек на свет наконечник от стрелы из серебристого металла. Украдкой взглянул на меня, зажал наконечник в кулаке и прикрыл глаза. Вторую руку поднял над моей головой. Начал что-то беззвучно бормотать.

– Ты чего? – тихо прошептала я и тут почувствовала, как от макушки по телу бежит блаженное тепло и тушит боль. Все дальше, все увереннее. Вот уже спустилось ниже груди, к талии, к ногам... Я с облегчением выдохнула. Повертела головой. Помахала руками. Тело снова принадлежало мне, свежие силы переполняли.

– Да ты просто волшебник! – едва эта стандартная фраза слетела с моих губ, я осознала, что в данном случае это – не любезность: констатация факта. Боль отступила, я снова могла трезво мыслить, и в моей голове роился миллион вопросов:

– Кто ты? Где мы? Почему нас пытались убить? Как ты оказался в моей квартире?

Крун широко улыбнулся, беспечно слизнул капельку крови с рассеченной губы, но перевел взгляд на свою растерзанную рубаху, и улыбка несколько поблекла:

– Эх, только позавчера купил. У Янека, между прочим. С эвландской вышивкой и магической защитой от насекомых.

– Неужели? – мой голос был не самым любезным, и парень отвлекся от своей беды:

– Вообще, я не волшебник, а всего лишь его ученик. И, честно говоря, не очень умелый. Я только временно притупил твою боль, так что нам нужно быстрее на заставу. Криста тебя вылечит. Пойдем, по дороге поговорим. Мы не очень далеко вылетели. Повезло. А может, и не повезло, а что-нибудь еще...

Парень многозначительно посмотрел на меня и поспешил вперед. Мы выбрались на утоптанную тропинку. Вокруг был самый обычный лес. Деревья шумели кронами, кое-где виднелся бурелом, зеленели елки. Только вот зелень не зелень, а скорее... синень?

– Это лес Эвланда. Ходить по нему безопасно, скоро будем дома.

– Ну кто дома, а кто в чужом и непонятном месте, – ворчливо заметила я. Даже по тропинке идти в носках, дырявых после недавней гонки, было не слишком приятно.

– Уверен, ты быстро освоишься. Конечно, здесь нет некоторых привычных тебе вещей... Ну вообще здесь не так много привычных тебе вещей, но зато здесь есть кое-что получше – магия. Ее ничто не заменит, – подмигнул мне мой провожатый.

– Мы в параллельном мире, да?

– Можно и так сказать. Но мы называем его Истинным.

– И что, я уже не смогу вернуться обратно? Или мне нужно выполнить супертрудное задание, и тогда я смогу снова оказаться дома?

– Почему же, найдешь снова дверь и вперед, хоть сейчас, – недоуменно пожал плечами Крун. – А ты разве хочешь вернуться?

Я оглядела сине-зеленый лес, вспомнила управляемые неведомой силой осколки стекла и кабель. И объявшее меня тепло, стяхнувшее боль: неведомое, невероятное, восхитительное. Нет, я не хотела назад. Во всяком случае пока не узнаю про все это волшебство побольше. А там уже и решу, чего я хочу.

– Крун, – я помедлила, – а я смогу тоже... колдовать?

– Конечно, – с удивительной уверенностью отозвался он. Как будто я спросила, могу ли я съесть лишний пирожок. – Ты же смогла пройти между мирами.

Звучало обнадеживающе. Минут через двадцать мы вышли к широкому полю, на краю которого высился самый настоящий замок. Такие я видела на экскурсии в Венгрии. Пожелтевшие камни, башни с зубцами, узкие окна, так и ожидаешь, что из широких ворот сейчас выедут рыцари в тяжелых доспехах, с пиками наперевес, на крупных боевых конях. Я ахнула. Из ворот выехало трое верховых, вооруженных мечами. Не хватало только доспехов. Да что же это? Я в сказке? Может, я все-таки брежу? Слишком все похоже на то, что ожидаешь увидеть в подобном мире.

Одета тройца была неприметно, лишь одна деталь притягивала взгляд – ярко-синие короткие плащи, которые едва доставали до крупа лошади. Кони, высокие и резвые, споро перебирали тонкими ногами.

– Ого, – почему-то тоже удивился Крун. – А что здесь делают королевские солдаты?

Парень прошептал короткую скороговорку и повел рукой перед собой. Воздух загустел, пахнуло легким холодком, и вооруженные люди оказались на расстоянии вытянутой руки. Я попятилась от неожиданности. Но быстро поняла, что всадники по-прежнему далеко, только картинка увеличилась, будто мы смотрели в бинокль.

– Ничего себе, – выдохнула я. Вблизи воины выглядели значительно менее романтичными. Реальность вносила свои коррективы. Плохо выбритые, уставшие лица, сальные волосы, синие плащи изрядно заляпаны грязью. Либо солдаты здесь редкостные неряхи, либо всадники были в пути давно.

– С ними даже офицер. Видишь, у этого плащ длиннее?

Плащ одного, действительно, был существенно длиннее, и не так заношен, нежели у двух других.

Разглядеть его получше не получилось. Картинка опала мелкими каплями, и Крун поспешил к замку. Преодолев ворота, мы оказались в широком дворе, вымощенном потемневшей брусчаткой. Здесь было пусто. Но где-то совсем рядом слышался звон стали.

– Там, наверное, учатся драться на мечах? – в таком замке наверняка все время кто-нибудь сражается, а в самой высокой башне должна ждать жениха прекрасная принцесса.

– В вашем мире все ужасно любят подраться, но обычно это касается мужчин, – парень ухмыльнулся. – На самом деле там кузница. Ведь, чтобы хорошо сражаться, нужно иметь хорошее оружие.

– Ааа, – протянула я несколько разочарованно.

– Но драться у нас тоже учатся, не волнуйся. У нас лучший учитель по боевым искусствам во всем королевстве, а может и во всем Мээзнесте, – гордо заявил парень. – Только не знаю, зачем тебе это, ты ведь вон какая, уххх.

– Какая? – не поняла я, но Крун уже скрылся в дверях самой внушительной башни. Внутри вместо ожидаемого сумрака каменных палат меня ослепил яркий свет. Я даже зажмурилась на мгновение. В просторном зале было светло, как ясным солнечным днем. Я несколько секунд недоуменно моргала, пытаюсь понять, откуда же идет свет, а потом догадалась поднять голову. Высокий каменный потолок почти полностью скрывался в светящемся тумане. Я пригляделась. Туман состоял из отдельных шариков, будто маленьких одуванчиков, когда они уже сменили свой ярко-желтый весенний наряд на белый летний пушок.

Заметив мое вытянувшееся лицо, Крун объяснил, или скорее думал, что объяснил:

– Хель Пленяющая не любит темноту.

В ярком свете можно было хорошо рассмотреть высокие деревянные тумбы вдоль стен, на которых лежали самые разные предметы: резная шкатулка, каменный волк, костяной шар и даже человеческий череп.

– Это разные редкие и старинные артефакты и магические штучки, которые приглянулись Хель, – Крун ответил на невысказанный вопрос.

– Ого, а это тоже магическая штука? – хохотнула я и кивнула на старый кнопочный мобильный телефон, важно возлежащий на бархатной подушке. Парень покачал головой:

– Нет, ведь в вашем мире почти нет магии, – серьезно ответил парень. – Но с помощью этой вещи люди каким-то образом могут поговорить друг с другом, даже если находятся в разных городах. – Разве не удивительно?

Я примерно понимала, как работает телефон, но довольно смутно, так что в некотором роде была согласна, что эта технология близка к магии.

Мы шагали длинным пустынным коридором, потолок которого также клубился и сиял, когда слышали звонкий девичий голос:

Но, Дарн, он ведь ушел еще с утра! И до сих пор никаких вестей. Ясно, что с ним что-то случилось. Надо идти его спасать, он же такой самоуверенный! Наверняка влез куда-нибудь. Мне нужно увидеть Хель, немедленно

В ответ раздалось тихое успокоительное бормотание, которое становилось все ближе. Мы вошли в небольшую комнату, где нервно топталась стройная девушка с распущенными по плечам светлыми волосами, в кожаных, как у Круна, брюках. На спине у нее висел колчан со стрелами, руки теребили короткий лук. Практически Робин Гуд в женском обличье. Она просительно поглядывала на очень худого и очень высокого субъекта в темном бархатном камзоле странного пошива: почти половина его бледной спины была обнажена. В его больших блеклых глазах угадывалось сочувствие, но уступать он явно не собирался.

– Говорил же, никуда он не денется, – увидел он нас. Лицо у него оказалось тоже очень худым, с выступающими скулами и носом. Будто из него выкачали всю воду.

Девушка быстро обернулась, в ее глазах мелькнула радость. Но она быстро заменила ее на умеренную степень равнодушия.

– О, надо же, вернулся все-таки, мы уж и не надеялись, – несколько высокомерно заявила она.

– Да, ладно тебе, Криста, я знаю, что ты страшно рада меня видеть. И я тебя тоже. Честно говоря, был момент, когда у меня появились сомнения, что мы выберемся из заварушки.

– Заварушки? – показное равнодушие сменилось живым любопытством, которое отражалось сразу на всем удивительно подвижном лице: приподнялись тонкие брови, дрогнул кончик острого носика, расширились ясные голубые глаза, губы приоткрылись, обнажив краешек ровных белых зубов. – А что там случилось? И зачем ты ее сюда привел? – девушка со скоростью пулемета выдавала вопросы и, не стесняясь, даже с некоторым вызовом, меня рассматривала.

– А ты ничего, хорошенькая, – с неодобрением вынесла она вердикт.

– Криста, ты невежлива с нашей гостьей, – вмешался сухопарый. – Рад вас приветствовать в нашем мире. Эээ, простите, кажется, Зоя? Еще раз извините, мы вас сегодня не ждали.

– Не ждали? – я оглянулась на Круна. Тот потупился.

– Меня зовут Дарн Умелый, я из рода акванов, Наверное, вам пока все кажется немного странным, но не пугайтесь. В целом, наш мир не так уж сильно отличается от вашего. Ну, если не считать магию. И некоторых необычных существ. И цвет травы...

– И вообще все устройство Мээзнеста, – язвительно влезла Криста.

Дарн поспешил сменить тему:

– Думаю, Великая Хель захочет вас увидеть, раз уж вы решили к нам заглянуть. Ведь сам Берг упоминал вас. Я сейчас ей доложу, подождите немного.

Странно, я думала, Крун пришел за мной как раз за тем, чтобы привести в этот свой мир. Но судя по словам Кристы и Дарна, меня здесь вовсе не ждали. Как же так? Что же это, меня теперь быстренько отправят назад как незваную гостью? Ну уж нет. Только показать мне краешек такого невероятного, невозможного места и выставить? Я буду сопротивляться. Хотя, что я смогу против их магии. Дунут какой-нибудь пылью в нос, и забуду даже, как меня зовут. Я нервно оглядела новых знакомых, готовая увидеть, как один из них уже достает что-нибудь подозрительное. Но Крун и Криста что-то тихо обсуждали, хотя и косились в мою сторону. Бледнолицый быстро вернулся и распахнул передо мной широкую дверь.

Входила я с отчетливым мандражем, как на экзамен. Просторная комната встретила тяжелыми шторами из синего бархата и изящной обстановкой, которая была бы вполне под стать Версальскому дворцу. В дальнем углу над исполинского размера столом светлого дерева склонились две примечательные фигуры. Примечательны при этом они были совершенно по-разному. Колоритное зрелище так меня захватило, что я даже забыла о волнении.

Стало очевидно, почему Хель прозвали так нескромно – Пленяющая, и почему она так любит свет. Когда ты так необыкновенно, откровенно, бесстыдно красива, ты захочешь, чтобы все могли рассмотреть тебя получше и отдать должное. Безупречная фарфорово-белая кожа, огромные насыщенно-синие, как сапфиры, глаза, идеальные пропорции лица, тонкая длинная шея. Совершенно белые, как снег, волосы собраны в хитрую прическу. Из-под золотистого подола платья видны лишь краешки туфель, но легкая ткань плотно облегает стройное тело, подчеркивая все его достоинства. Эта женщина была идеальна. Пожалуй, царевну-лебедь из пушкинской сказки я себе представляла примерно так. Разве что звезды во лбу не было. Хотелось смотреть на нее бесконечно, рассматривая безупречные дуги бровей, идеально ровную осанку, тонкие длинные пальцы, которые сейчас сжимали длинное черное перо и были трогательно измазаны чернилами.

Я непроизвольно одернула разодранную футболку и украдкой приладила хаос кудрей. Стало ужасно неловко за свой неприглядный вид.

Фигура рядом с волшебницей шевельнулась, привлекая мое внимание. Именно фигура, так как больше ничего не было. Незнакомец, хотя с тем же успехом это могла быть знакомка, с головы до пят был укрыт черным балахоном, напоминающим монашеский. Не было видно даже краешка кожи. Лицо скрывалось в темном провале капюшона, руки – в длинных рукавах. В целом, не так уж страшно. Ну не хочет человек, чтобы его видели, бывает, может у него комплексы по поводу прыщей. Но глядя на него, становилось не по себе. Так бывает, когда смотришь вниз с отвесной скалы. Ты просто смотришь. Возможно, даже тебя отделяет от пропасти предусмотрительно установленное ограждение, но тебе страшно, и в животе что-то нервно подрагивает. Вот и сейчас хотелось отойти подальше от этого неизвестного в балахоне. От него тянуло опасностью. Я даже поежилась.

– Невероятно, – прозвенел хрустальный голосок красавицы. Певучий, приятный, примерно такой я и ожидала услышать. Хоть тут реальность оставила мне законченный сказочный образ. – Она только попала в наш мир, но уже чувствует магическую энергетику.

– Я тоже заметил, что у нее большой потенциал, – поддакнул Дарн, вытянувшийся в струнку, как первоклассный дворецкий. – В свете последних событий, возможно, это благословение небес.

– Вот и я решил, что ей нельзя дать погибнуть там, в изнанке, – горячо заговорил Крун. Он явно не был уверен, что не получит по шапке за то, что притащил меня. – Поэтому я ослушался вашего приказа, Великая, и помог ей попасть к нам. Иначе вряд ли она бы выжила.

Хель немного прикрыла веки и как-то странно посмотрела на меня.

– Возможно, Дарн, ты прав. Но у нас мало времени, а она совсем свежая. Не уверена, что она успеет помочь. Но ты правильно сделал, Метаморф, что привел ее. Нам нужны новые силы. Неужели ее правда хотел кто-то убить?

– Эй, может объясните мне, что происходит? – не выдержала я. – Вы говорите обо мне так, будто меня здесь нет, ну или я настолько глупа, что не понимаю вас.

Хель захлопала длинными, очаровательно загнутыми вверх ресницами:

– А ты нас понимаешь? Оу! Крун, что же ты молчал? Эмм, знаете, давайте все присядем, выпьем лимонника или вина и поговорим. Присаживайтесь, – волшебница приглашающе махнула рукой, и сама грациозно опустилась на стул. Спина при этом у нее осталась идеально прямой, как у балерины с двадцатилетним стажем. Человек в балахоне начал неспешно собирать разложенные на столе бумаги. Полно, а человек ли?

– Дарн, принеси, пожалуйста, нам чего-нибудь перекусить.

Сухопарый исчез. Крун начал виновато оправдываться, присаживаясь между мной и Кристой:

– Я сам не знал, что она понимает наш язык, мы говорили на ее языке. Я и не заметил, в какой момент мы перешли на наш. Наверное, тут, в приемной, когда, когда...

– Понятно, когда ты увидел Кристу и забыл обо всем остальном, – заметила Хель, но мысли ее было далеко. Сосредоточенно вытирая платком чернила с пальцев, она обдумывала ситуацию.

Я же только глазами удивленно моргала. Надо же. А я и не заметила, что они говорят как-то иначе. Для меня их язык звучал, как мой родной, разве что с небольшим акцентом. Волшебница, наконец, отложила платок, видимо решив что-то для себя, и прервала затянувшуюся паузу:

– Меня зовут Хель, Великая волшебница приграничья по прозвищу Пленяющая. Это мой друг и соратник Георг, великий маг по прозвищу Ящер. Это Криста, ученица мага, прозванная Целительницей. А как твое имя?

– Зоя.

– Просто Зоя? – уточнила волшебница.

Я припомнила, что у всех здесь есть прозвища.

– Меня называют Осой.

Похоже, это ее полностью удовлетворило.

– Крун, ты сказал, что она могла погибнуть? – встрял властный голос из-под монашеского капюшона. – От чего?

– Да, Метаморф, что случилось? – подалась вперед Хель.

– Знаете, вы снова меня игнорируете, – громко и твердо заявила я. – Мне не нравилось, что меня здесь держат за малого неразумного ребенка, – Думаю, вместе мы точнее сможем представить вам картину того, что случилось.

Хель переглянулась с капюшоном и обронила:

– Что ж, пожалуй.

Я начала рассказывать про рушащийся потолок и оживший кабель, а Крун вставлял свои реплики, уточняя детали. Дарн принес высокие хрустальные графины с красной и ярко-желтой жидкостью, фрукты и разноцветные пастилки, похожие на конфеты из пастилы, и вроде как сыр, только какой-то розовый.

Закончив, я кивнула Круну на желтый графин. В горле пересохло. Вина не хотелось, и я понадеялась, что упомянутый лимонник что-то типа лимонада. Парень налил мне в бокал прозрачной солнечной жидкости. Но жидкость оказалась алкогольной. Что-то типа легкого вина с нежным цитрусовым привкусом. Отдаленно оно напоминало итальянскую Лимончелло, но в разы мягче. Я с удовольствием проглотила сразу весь бокал. В животе потеплело. Однако, тут же медленно, но неминуемо начала возвращаться боль от ушибов и ссадин. Пришлось сжать зубы, чтобы не застонать. Я облокотилась о спинку стула, стараясь не свалиться с него от накатившей слабости.

– Но началось все с мелочи, – Крун взял с блюда конфету, покрутил в пальцах, – Какой-то человек попытался столкнуть Зою под этот... железный такой... поезд! Под землей который. Я чудом успел удержать ее от падения. Тогда я еще не собирался ей помогать, только наблюдал. Даже в сундук на колесах пришлось превратиться, чтобы она вопросов не начала задавать.

– Сундук на колесах? – недоверчиво переспросила Криста.

– Да, там с такими многие ходят. Кстати, удобная штука, если под рукой нет коня, чтобы тяжести тащил. Некоторые гладкие и блестящие, а некоторые из кожи животных, и размеры разные, а цвета...

– Крун, – одернула парня Хель.

– Нда... Так вот, тогда я еще не собирался вмешиваться. Но когда магия вокруг поползла, и дом начал ходуном ходить, я понял, что нужно действовать. А то мы могли так и не дожидаться, пока наша пташка сама решится в дверь войти.

– Все это очень странно, – стучала по столу точеными ноготками Хель. – Зачем кому-то покушаться на неопита? Ведь совершенно неизвестно, что из нее выйдет и выйдет ли еще. Уж извините, Зоя. Да, ее потенциал я вижу, но дело еще может по-всякому повернуться. Может быть, она вообще не захочет принимать дар. Кто знает?

– Я не захочу? – удивилась я. Принимать дар – звучало неплохо, многообещающе. Почему это я могу отказаться? Я, с детства мечтающая о волшебстве? До сих пор помню, как по ночам подглядывала за игрушками в надежде, что увижу, как они оживают, пока никто не видит.

Во взгляде Хель скользнуло смущение. Крун очень уж увлеченно занялся изучением конфеты в руках. Даже Криста глянула на меня с некоторым сочувствием и тут же вскрикнула:

– Ой, да у тебя кровь идет, – девушка указывала на мой лоб. Я провела по нему рукой, и на пальцах осталась кровавая полоса.

– Я только временно ее подлечил, – виновато пояснил Крун, – Вы же знаете, я не слишком это умею. А ты, Зоя, зря целый бокал выпила, алкоголь разрушителен для магии.

– Мог бы предупредить, – огрызнулась я, и парень еще больше смутился.

– Криста, помоги нашей гостье, проводите ее в свободную комнату, – мягко проговорила волшебница. – Потом вместе с Круном сходите на рынок, найдите ей подходящую одежду, на бедняжке даже обуви нет. Зоя, вы попали к нам в сложные времена, но надеюсь, наш прекрасный, пока еще прекрасный, мир придется вам по вкусу.

В голосе Хель звучало дружелюбие и тепло. Вообще, от нее веяло какой-то нежностью, будто греешься в лучах ласкового, еще не жаркого весеннего солнышка. Уходить от нее не хотелось. Но не истекать же тут кровью.

Я встала, покачнулась, и неловко опрокинула бокал с остатками лимонника. Бокал кувыркнулся в воздухе, но до пола долетел. Мгновение, и его подхватила рука, выглянувшая из широкого рукава монашеской рясы. Я невольно отпрянула. Рука была покрыта коричневой, морщинистой кожей, жесткой на вид, как... как у ящерицы! Так вот откуда прозвище Ящер. Я

подняла голову, во тьме капюшона не было видно глаз, но я была уверена, что они устремлены на меня. По позвоночнику пробежала легкая дрожь.

Бокал мягко опустился на стол, а рука снова скрылась в складках одеяния. Крун потянул меня к выходу. Криста уже стояла в дверях, ревниво поглядывая на парня, сжимавшего мой локоть. Он встретился с ней глазами и поспешно разжал пальцы.

Меня разместили в небольшой комнате с весьма аскетичной обстановкой: кровать, шкаф, стол и пара стульев. Уюта придавала большая рыжая шкура неизвестного животного на стене. Криста бережно сложила лук и колчан со стрелами на стол и велела мне лечь на кровать. Медленно повела надо мной руками. Вслед за ее пассами по телу бежала теплая волна, которая приносила облегчение. Причем на этот раз царапины не просто преставали кровоточить, они начали затягиваться, а синяки светлеть. Через несколько минут на мне уже не было ни следа недавних побоев. Я с удивлением рассматривала свои руки и живот.

– Ничего себе! – мое восхищение было столь искренним и бурным, что враждебности во взгляде Кристи заметно поубавилось, она довольно улыбнулась:

– Ну так, я ведь Целительница, причем хорошего уровня. У меня уже два браслета Основателя, а ведь я считаюсь только ученицей. Я хочу ехать в столицу, буду проситься в королевские врачеватели. Уверена, король не откажется от моих услуг.

Крун закатил глаза:

– Опять ты за свое. Ну чем тебе плохо здесь?

– Хочу жить в городе, в роскоши, в центре культурной жизни. Там, говорят, сейчас уже канализацию проводят.

– Канализацию? – уточнила я.

– Ну да, а я что сказала? Что ни говори, а в твоём мире тоже есть полезные штуки. Нельзя же магию пускать на уборку нечистот.

– А здесь у вас что, школа?

– Нет, это застава на границе миров, – пояснил Крун. – Здесь находится один из известных нам входов в Изнанку. Таких всего шесть в нашем мире. Ну и Хель иногда принимает учеников, которые обладают даром, если они ей нравятся или у них потенциально высокий уровень поглощения магии. Это случается не часто. Многие хотят к ней в ученики, тем более в этом случае автоматически попадаешь и в ученики к Ящеру. Но большинство она отсылает в орден.

– Ты так говоришь, что можно подумать, у нас тут едва не каждый день толпа обладающих даром, – скривила носик Криста.

– Таких не много, конечно, – согласился парень. – За год один-два настоящих потенциальных мага и с десятков тех, кому показалось, что он может колдовать. Дар обычно проявляется спонтанно, ни с того ни с сего. И поначалу он совсем слабый. Так что некоторые особо мнительные личности опрокинут локтем графин с лимонником и уже уверены, что они сделали это с помощью силы мысли.

Я, как губка, впитывала каждое слово. Мне все не верилось, что это происходит наяву. Магия, дар, сила мысли. Боялась, что моргну, и все исчезнет, а очнусь где-нибудь на больничной койке или того хуже – в психушке.

– А как-то можно понять, есть ли дар, если он еще не проявился? – спросила я.

– Конечно, – хмыкнула Криста, которая начала поочередно доставать стрелы из колчана и проверять, хорошо ли заточены наконечники. На каждом из них был выбит один и тот же символ – что-то похожее на букву К. Причем, это не была русская буква, но я поняла, что это именно первая буква имени Криста. Где-то я уже видела такую штуку. Я оглянулась на Круна. Точно. Он сжимал точно такой же, когда лечил меня на поляне. Интересно, Криста знает, куда делся один из ее наконечников?

– Обладающий даром почти всегда может отличить другого обладающего, – Крун то и дело возвращался взглядом к склонённой над колчаном белокурой головке. – Это как исходящие от человека волны, легкая вибрация, может быть. Бывает, ты ее чувствуешь. Иногда ощущение имеет привкус какой-то эмоции. Например, злости, если маг перед тобой отнюдь не добряк.

Я сразу вспомнила ауру опасности, которую источал Ящер. Неужели мне не почудилось?

– А если прикрыть немного глаза и посмотреть, как бы вскользь, то волны даже видно. Будто пар от вскипевшего чайника. И чем сильнее пар, тем выше потенциал.

Под окном слышались звонкие беспокойные выкрики. Криста встрепелась и прислушалась. Но слов было не разобрать.

– Что-то случилось, – констатировал Крун. – Кажется, я узнаю голос деревенского вестника.

Парень предложил, не откладывая, отправиться за обновками для меня, а заодно узнать новости.

Глава 3

Во дворе возле колодца собрались обитатели замка: женщины в длинных платьях и передниках, мальчишки разбойничьего вида, вооруженные мечами мужчины. Все они смотрели на тщедушного паренька с горящими глазами, на которые то и дело налезала зеленая шапка с красным пером. Поминутно ее поправляя, он взмахнул что-то рассказывал, бурно размахивая руками. Мы подошли ближе.

– А он и говорит, что градоначальник получил птицу от своего знакомого из столицы. Там написано, что Онеж разрушен.

Вокруг с сомнением зароптали.

– Да точно говорю, из столицы же сообщили, – доказывал парнишка.

Из замка показался балахон Ящера. Плавнo и бесшумно маг подошел к толпе. Я заметила, что справа под балахоном проступают очертания длинного меча. Гомон затих, все взгляды устремились на Георга. И смотрели не со страхом, чего я ожидала, скорее с уважением.

– Так что там из столицы пишут? – донеслось из-под капюшона.

– Город Онеж разрушен, Великий, – коротко сообщил парень.

– Значит, еще один... – балахон замер на мгновение и вдруг обратился к нам:

– Вы вроде собирались на рынок. Крун, экипируйте на всякий случай нашу гостью получше. Времена беспокойные. Вот возьмите.

Ящер кинул Круну кожаный мешочек, в котором звякнули монеты.

– Конечно, Великий, – с воодушевлением отозвался мой спутник. – Сделаем все как надо! – он отсалютовал мешочком и потащил меня к воротам. Честно говоря, мне не очень-то хотелось поворачиваться спиной к Георгу. Однако окружающие вроде как от него ничего плохого не ждали, так что я пересилила себя и смогла оглянуться всего пару раз. Ящер по-прежнему стоял у колодца и слушал вестника.

– Криста, почему он прячет свое лицо? – я предпочла идти по синеватой траве, а не по дороге, где то и дело камни впивались в мои защищенные лишь драными носками ступни.

– Он не слишком-то красив. Даже, скажем прямо, уродлив. И не любит лишний раз об этом напоминать. Кстати, Крун, пока тебя не было, у нас были гости.

– Королевские солдаты? – парень подкидывал в ладони мешочек с деньгами, шурясь на ярком солнце.

– Так ты уже знаешь? Представь себе, они прибыли по приказу короля, чтобы забрать зеркало Арпо. Хель не хотела отдавать, но это ведь желание короля, – при упоминании короля голос Кристи каждый раз теплел. Я вспомнила ее страстное желание оказаться при дворе. Вероятно, ее привлекал туда не только блеск двора. Бедняжка Крун.

– Все, что она могла сделать, это отсрочить неизбежное. Послала их в город за транспортом. Сказала, у нас нет ничего подходящего. Зеркало-то большое, телега нужна, в руках не увезешь. А там сам понимаешь, не так много желающих найдется ехать весной в столицу. Поля сами себя не засеют. Так солдаты даже не отдохнули с дороги, сразу умчались. Неспроста это. Уж лет сто оно у нас лежит никому не нужное, а тут нате вам. Срочно-срочно.

– Зачем ему зеркало, жить надоело? – удивился Крун. – Может, это связано со смерчем? Как думаешь?

Криста пожала плечами.

– Ой, смотрите, что это там? – я проследила за пальцем девушки, которым она указывала в сторону мощного дуба с пышной кроной. Я ничего не увидела, но в синих зарослях под деревом что-то шевелилось. Мы дружно подбежали. В траве билась маленькая птичка, похожая на синицу, только клюв был длинный и тонкий. Одно крыло у нее было развернуто

и не двигалось. С Кристи мгновенно слетела вся бравада и высокомерность. Брови жалостливо сложились домиком. Она аккуратно подняла птицу. Пичуга даже не пыталась сбежать, она явно умирала.

– Наверное, от лисицы убежала, – предположил Крун. Криста накрыла птицу ладонью и замерла, будто прислушиваясь. Потом что-то прошептала, дунула на ладони, снова прислушалась. Я с жадным любопытством следила за ней. Девушка глубоко вздохнула, улыбнулась и раскрыла ладони. Птичка встрепенулась, чирикнула и поспешила скрыться на дереве.

– Как здорово, – с восторгом прошептала я.

– Ну это мелочи, – гордо заявил Метаморф, с восхищением поглядывая на подругу. – Когда твой дар – целительство, и не такое можешь.

Криста порозовела от удовольствия. Поправила за спиной лук:

– Пойдемте, все лучшие товары разберут.

– Крун, я так поняла, твой дар – это умение превращаться во все подряд, верно? Но ты тоже меня лечил. Как же так? – неплохо было бы хоть немного разобраться в здешней магической системе.

– Для начала, я могу превращаться не во все подряд, а во что-то подходящее мне по размеру. И это мой природный дар. А все остальное – дело техники.

– Видишь ли, – вмешалась юная Целительница, – в некоторых людей помимо стандартных вещей, типа легких, печени, осязания, умения говорить и так далее природа закладывает еще магический дар. В вашем мире он почти никогда не проявляется. За редким исключением, потому что в вашем пространстве почти нет магической энергии. А у нас ее много. Магия в нашем мире как... как магнитное поле. У вас ведь есть магнитное поле? Вот. Мы в Пограничье лучше всех знаем ваш мир, изучаем его, пытаемся понять. Большинство жителей Мээзнеста даже не знает о вашем мире. Орден предпочитает, чтобы он оставался тайной для избранных.

– Ну да, многие знания, многие печали, – протянула я. – Правящие партии везде предпочитают поменьше информировать народ.

– Что? – Криста непонимающе обернулась.

– Ничего, продолжай. Ты говорила про магию.

– Магия – это такие же волны, как ваши магнитные, которых где-то больше, где-то меньше. Обладающие даром могут впитывают магическую энергию и преобразуют ее в действия. Мой дар – целительство, и проще всего мне дается лечение. Для меня это легко и просто, как ходить или дышать. Я могу делать и что-то другое, но для этого уже нужно подходящее заклинание. И здесь уже от тебя зависит, сколько заклинаний ты выучишь и как хорошо и быстро научишься их применять. Крун у нас нерадивый ученик, так что от него много ждать не приходится.

Девушка рассмеялась и пихнула нахмурившегося приятеля в бок.

– У тебя, Зоя, есть дар. Мы это чувствуем. Да это даже для тебя должно быть очевидно, ты ведь видишь двери между мирами! Я такое впервые встречаю. Да и Хель тоже. Она страшно удивилась, когда Великий Берг сообщил о тебе. Круна послали за тобой понаблюдать, и в итоге ты здесь.

За разговорами мы прошли пару километров по довольно широкой дороге. Слева и справа начали появляться отдельные домики, в основном двухэтажные. Деревянные, но симпатичные, с чистенькими двориками, большинство балконов и окон украшали цветочные горшки. Что-то похожее можно встретить в австрийском пригороде. Дальше домики пошли чаще, но вид у них почти не изменился, разве что сады-огороды встречались все реже. Люди были заняты своими делами: вот женщина развешивает белье, мальчишка гонит гусей, коренастый дед что-то вырезает ножом из деревяшки, троица девушек идет с корзинками в руках. Но я заметила, что почти все косятся на нас. Некоторые с уважением, другие с испугом, третьи с завистью. Равнодушных не было.

Девушка в бледно-голубом платье, моющая витрину небольшой обувной лавки, заметила Круна и тут же кокетливо заулыбалась. Ее призывные взгляды были сложно пропустить, и парень тут же расправил плечи, одернул длинный кинжал на поясе, украдкой пригладил волосы. Немой диалог не ускользнул от внимания Кристи. Ее губы зашевелились, я почувствовала легкую прохладу. Витрина, перед которой стояла кокетка, вдруг пошла трещинами и рассыпалась мелкими стеклянными брызгами. Девушка вскрикнула, отпрыгнула в сторону. Из лавки выбежал кругленький мужичок с сапогом в руках.

– Безрукая, даже витрину помыть не можешь! – закричал он, замахиваясь обувкой.

Но девушка была не промах, увернулась и в долгу не осталась:

– Это ты безрукий, она сама рассыпалась, старая уже!

Крун укоризненно посмотрел на Кристу.

– А что такое? – девушка невинно вскинула брови. – Она давно нарывалась. Да и ты хорош. Не стыдно тебе заигрывать с обычными людьми? Где твоя честь мага?

– А что, отношения магов и обычных людей противозаконны? – тут же встряла я.

– Все нет, – фыркнул Крун. – Ну, может, они не приветствуются, но прецедентов хватает.

– Кстати, в той лавке была обувь! А мне бы она очень не помешала, – я с тоской посмотрела на свои измученные пыльные ноги.

– Вот еще, будем мы по всяким забегаловкам бегать. Нам сюда.

Мы подошли к дому, который был шире и выше соседних. Вывеска на входе сообщала, что завезли последние столичные новинки.

– Конечно, готовая одежда – это не то же самое, что пошив по примерке, – Кристи раскрыла сразу обе створки тяжелой резной двери, – но здесь все подгонят под твою фигуру. А главное, у старого Янека отличная коллекция оружия. Далеко не дешевого, но за нас ведь сегодня платит Великий.

Навстречу нам, прихрамывая на левую ногу, вышел седовласый старичок в ярком зеленом жилете поверх белоснежной рубашки и круглых очках в широкой костяной оправе. Любопытный московский хипстер за такие удавился бы.

– Госпожа Целительница, господин Метаморф... – он выжидающе смотрел на меня.

– Это госпожа Зоя, – сказала Кристи. – Она у нас недавно, и нам нужно ее приодеть.

– О, конечно-конечно. Вы пришли по адресу, – старичок степенно заложил пальцы за края жилета и теперь стал походить на хипстерского Ленина. – Меня зовут Янек.

– Янек, сам Ящер просил уделить ей внимание, – многозначительно подняла палец Целительница.

– О, будьте уверены, я приложу максимум усилий, чтобы он остался доволен, – пообещал хозяин магазина. – Видите ли, уважаемая Зоя, пять лет назад господин Ящер очень удачно, для меня удачно, проезжал по лесу Эвланда как раз в тот момент, когда дюжина вооруженных молодчиков грабила мои телеги с товаром. И боюсь, свидетелей этого дела они оставлять не планировали. Оба моих приказчика уже распрощались с этим миром, а я был тяжело ранен. И один из злодеев занес меч над моей бедной головой, – рассказывая, Янек ушел куда-то вглубь магазина, и голос его раздавался глухо, но четко.

Через несколько минут на темный от времени прилавок лег целый ворох одежды: цветастые длинные платья от простых до пышных, брюки широкие и узкие, рубашки тонкие батистовые и грубые хлопковые, а также жилеты, пояса, обувь. Подозреваю, все это было не новое, но выбрать не приходилось.

– И что же случилось с вами дальше? – спросила я, перебирая наряды.

– Перед моими глазами мелькнул темный балахон, и вместо моей головы на землю покатились башка грабителя. Минуты не прошло, а от налетчиков остались лишь окровавленные

тела. Даже в моем тяжёлом состоянии я смог оценить насколько эффектно и эффективно вел бой маг. Хотя какой бой, скорее это была бойня.

– Разве так можно? А как же суд? – подал во мне голос житель цивилизации двадцать первого века.

– Суд? Для тех, кого поймали на месте преступления? Вы из каких краев к нам прибыли, юная госпожа?

– Она из земель Стагалингов, – влезла Криста. – Зоя, ты себе что-нибудь выбрала?

Я кивнула. Мне понравились такие же, как у Кристы и Круна, кожаные брюки, белая рубашка из приятной, похожей на батист, ткани и широкий кожаный пояс. Рубашка оказалась с таким декольте, что Крун одобрительно присвистнул.

– Ну, это сейчас модно, – дала свою оценку Целительница, но я посильнее затянула шнуровку на вороте.

Из обуви мне подошли только легкие высокие сапоги из-какого-то непонятого материала, то ли очень мягкой кожи, то ли жёсткой ткани. На мой взгляд, жарковато в таких летом, но мои спутники дружно опровергли это предположение. Я с тоской вспомнила оставленные дома кеды.

– А теперь самое интересное, – заговорщицки подмигнула Криста. – Проводите нас, Янек, в свое святилище?

Мы прошли по длинному узкому коридору, и Янек неспешно отпер внушительную металлическую дверь. В слабом свете керосиновой лампы, которую старичок держал в руках, блеснули мечи, щиты, кинжалы, булавы и другое самое разнообразное оружие, которое лежало на столах и висело на стенах просторной комнаты.

– Это еще что?! – удивленно крикнул Янек, так что я вздрогнула от неожиданности. Старик со смесью ужасам и возмущения смотрел куда-то на границу света.

Мы дружно вгляделись во тьму. Крун взялся за кинжал, Криста выхватила лук. На широком лезвии меча с дорогой рукоятью, который лежал на ближайшем столе, сидело практически идеально круглое существо. Оно напомнило морского ежа, только размером с футбольный мяч и с длинной черной шерстью вместо иголок. Среди шерстинок угадывались злые черные глазки.

– Пошел вон, – махнул на него фонарем Янек. Существо тихо зашипело. Старик испуганно отступил.

– Что это? – мне этот комок шерсти не казался таким уж страшным, я даже сделала шаг вперед.

– Не спеши, – остановил меня Метаморф. – Шептуны хоть и маленькие, но очень ядовитые. Укусит, даже Криста может не спасти.

Я похолодела. Умирать, едва вступив в волшебный мир, совсем не хотелось. Криста крепче сжала свой лук, но заряжать его даже не подумала. Просто сжала его в руках и зашептала заклинание. Лук засветился бледно – золотистым светом. Если бы не полумрак, я, наверное, и не заметила бы этого. Шептун вздрогнул, помедлил и метнулся под стол. Крун опустился на колени, проверяя, куда он делся.

– Все, ушел, – заверил он, отряхивая руки. Судя по слою пыли на полу, достойные покупатели у Янека попадались не часто. Старичок с облегчением выдохнул.

– Вот спасибо вам, дорогие мои. Боюсь, если бы не вы, то я мог бы остаться здесь навсегда.

– Такая маленькая зверюшка и такая опасная? – мне никак не верилось.

– Это не простая зверюшка. Это порождение магии, – пояснил Крун. – Она питается заговоренным на магию металлом.

Мы подошли к тому месту, где сидел шептун. На острие меча остались мелкие дырочки, окаймленные ржавчиной. Так моль проедает шерстяной свитер.

– Никогда не видел таких здоровенных и чтоб света совсем не боялся, – Янек качал головой. – Совсем распоясались. Правду, видать, говорят, что магия неспокойна. Вы уже слышали? Еще один город разрушен. Утром еще стоял, а тут огромный смерч, и вместо сотен домов и улиц безмолвная пустыня. Погибших еще считать и считать.

– Поэтому нам нужно хорошее оружие, – мрачно сказал Крун. – Кому защищать мир, как не нам?

– Я дам вам лучшее, что у меня есть. Тем более я вам должен за шептуна. Но и вы не забудьте передать господину Ящеру о моем желании снабдить вас лучшим товаром, – Янек был совсем не прочь получить благодарность Великого. – И я знаю, что подойдет уважаемой Зое с Изнанки.

– Что? Какой Изнанки? – ахнула Криста.

– Ах ну да, ну да, откуда там, вы сказали, она прибыли? Из земель Стагалингов? Ну пусть будет так.

– Мало кто знает про мой мир, говоришь, – не удержалась от шпильки я. Девушка пожала плечами, прошептала:

– Торговцы они такие, все сплетни собирают.

– Криста, а что было с твоим луком? Он светился?

– Да, это мой личный артефакт. Он помогает строить заклинания. У тебя тоже такой появится. Привязать к себе можно любой предмет, какой тебе по душе. Но только один.

Янек тем временем прошел в дальний угол комнаты и открыл большой, окованный потемневшим металлом, сундук. Извлек плоскую квадратную коробку. Внутри оказался обруч из матового серебристого металла. В центре мерцал большой синий камень.

– Это венец акванов. Камень вмещает в себя одно готовое заклинание. И он уже заряжен. Защитит обладателя от нападения, будь то стрела, удар дубинкой, мечом, кулаком – амулет выставит защиту.

– Ого, да я буду неуязвима! – я с благоговением погладила гладкую поверхность обруча.

– Эээ, не совсем, – Янек немного смутился. – Защита действует только единожды, так что второй удар уже достигнет цели. Но, – торговец поспешил оправдать артефакт. – Это даст вам время на подготовку ответного удара.

Да уж, только вот какой такой ответный удар я смогу выдать?

– Или на бегство, – заметил мою неуверенность Янек. – И его можно будет зарядить снова, если он будет использован.

Старичок взял обруч двумя руками и постарался приладить на мою голову. Мои непослушные кудряшки были против любого ограничения, но сдались под напором торговца. Я потрясла головой на всякий случай. Обруч сидел как влитой. Не иначе какое-нибудь подгонятельное по размеру волшебство.

– Еще вам пригодится это, – Янек достал резные металлические наручники и защелкнул их у меня на запястьях, как браслеты:

– Полную броню женщина носить не станет, но это можно считать украшением, которое пригодится в трудную минуту, – старичок подумал, глядя на меня, кивнул сам себе, будто решившись, и стал усиленно рыться в недрах сундука. Извлек длинный бархатный мешочек. С тоской на него посмотрел. Ему было так откровенно жаль с ним расставаться, что захотелось его утешить.

– Ладно, Янек, не томи, что же у тебя там такое? – не выдержала Криста.

Он строго посмотрел на девушку, но послушно распутал завязки. На руки ему выскользнул узкий кинжал в кожаных ножнах, украшенных тонким серебристым орнаментом. На рукояти тускло мерцало наверху в виде негранёного полупрозрачного кристалла.

– Раз вы с Изнанки, то не умеете обращаться с нашим оружием, и большой меч вам будет только мешать. Так что вот.

Янек вытащил кинжал, и я с удивлением на него уставилась. Такого я никак не ожидала от боевого оружия. Он был сделан из стекла. Самого обычного прозрачного стекла. Как будто рукоять приделали к толстому осколку правильной формы. Пока я в недоумении хлопала глазами, Крун восхищенно присвистнул:

– Металлинг! Самый настоящий, из Хрустального леса! Не может быть!

Криста осторожно провела пальцем по прозрачному клинку. От ее прикосновения по лезвию побежали легкие радужные всполохи.

Янек был доволен произведённым эффектом. Он удовлетворённо улыбнулся и пояснил для меня:

– Металлинг прочнее любого металла. Обработать его умели только кварки. А они вымерли, и их талант вместе с ними. Так что... В общем, редкая вещица. Берег для особого случая. Но, думаю, этот как раз подходящий. Смерч движется по нашей стране так быстро, что вполне возможно, новый достойный покупатель уже не успеет появиться в моей скромной лавке, – Янек горько вздохнул. – Сейчас у этого кинжала нет хозяина. Но если вы дадите ему отведать вашей крови, он будет служить только вам и не подведет в трудную минуту.

На обратном пути мои спутники бурно обсуждали мое новое оружие, и несколько раз требовали его достать, чтобы еще разок рассмотреть. Я не разделяла их восторга. Несмотря на все их заверения, я не могла поверить, что стекло может быть достаточно крепким для удара по противнику.

Глава 4

На территории замка нас ждал бой. Учебный бой. Ящер стоял в центре круга с длинным узким мечом. Со всех сторон на него нападали – с десятков мужчин и женщин, молодых и не очень. Большинство были с мечами. Парочка с обоюдоострым копьем, еще один с тяжелой булавой. Они насакивали, вертелись ужом, ожесточенно махали оружием. Но даже близко не могли достать Великого. Он отбивался легко, ловко маневрировал и атаковал, причем с такой скоростью, что его действия ускользали от глаз. Вот он занес меч, отражая удар булавы, а вот он уже тут плашмя бьет нерадивого ученика по пояснице. При этом у него даже капюшон с головы не упал.

– Здорово, правда? – Крун не сводил глаз с ристалища. – Это дар Ящера – виртуозно владеть любым холодным оружием.

– А Ящером его прозвали, потому что кожа у него такая...немного напоминает...– я замялась. Не хотелось выглядеть неучливой.

– И поэтому тоже, – не смутился Крун. – А еще потому, что он за полчаса может новую конечность отрастить. Руку или ногу. Я уж не говорю о пальцах. Насчет головы только не знаю.

– Ничего себе, – я живо представила себе эту картину. Должно быть, выглядит впечатляюще. – Послушайте, вы говорите, что у меня тоже есть дар. Но какой?

– Хороший вопрос. Мы не знаем. Он должен сам себя проявить, – Криста тоже с увлечением следила за ходом поединка. – А уже твое право решить – впускать его в себя или нет.

– А почему я могу быть против него?

Мои новые друзья переглянулись.

– Да так, слухи всякие ходят, – уклончиво заметила девушка. – А передавать слухи – занятие неблагодарное. Только учти, время сейчас беспокойное, нам очень нужны сильные волшебники. А ты можешь им стать. Помни об этом, когда придет время. О, кажется, тебя Хель ищет.

Криста кивнула на двери замка. В них стоял Дарн и призывно махал костлявой рукой.

– Госпожа Хель хочет с вами поговорить, Зоя. Для вас пришло приглашение, – сообщил он заговорщическим шепотом. – О, вы отлично выглядите. И от вас немного фонит магией. – акван почмокал губами, будто магию можно было попробовать на вкус. – Были у Янека? Я так и думал. Только у него в этих краях можно найти что-то стоящее. Что ж, пойдете.

Я поспешила за стремительной сухопарой фигурой. Мое внимание снова привлек странно заниженный на спине камзол. Мне показалось, что открытая кожа при ходьбе странно вздымается. Это было довольно неприятно. Что за ерунда такая? Точно на его спине что-то шевелилось, что-то похожее на... жабры! У Дарна были жабры! Но он выглядел, как человек, и ходил по земле... Я еще не успела осознать это открытие, когда мой провожатый оставил меня в знакомом зале. Оторопело глядя ему вслед, я присела на ближайший стул. Что-то звякнуло. Ах да, не привыкла еще, что у меня на поясе висит кинжал.

Всю жизнь снабжая людей самыми разными товарами, Янек, наверное, действительно начал понимать их истинные потребности. Сложно придумать для меня более подходящее оружие.

Клинок мягко вышел из идеально подогнанных под него ножен. При ярком свете волшебного тумана разноцветные всполохи внутри хрустального лезвия стали отчетливее. Оно будто пульсировало приглушенным радужным светом. Зрелище гипнотизировало. В голове всплыли слова продавца о крови, которая привяжет оружие ко мне. Вообще-то я хоть и слыла в нашей мальчишеской дворовой банде отчаянно смелой, но боли всегда боялась. Однако, тут я колебалась лишь пару секунд, потом поднесла кинжал к ладони, и через мгновение на ней проступил

длинный красный след. Клинок был настолько острым, что боли я не почувствовала. Радуга в кинжале стала ярче и заполнила его почти полностью. От рукояти по телу будто пробежал слабый разряд тока. Я почувствовала, как наэлектризованные волосы зашевелились, защекотали щеки. Тело наполнилось силой и уверенностью. Это было новое, волнующее чувство. Что-то похожее бывало от пары бокалов шампанского, выпитых почти залпом. Я сильнее сжала оружие. Никакая сила в мире не могла бы сейчас его у меня отнять.

– Ого, а Янек явно не пожадничал, – я вздрогнула от неожиданности и машинально вскинула руку с клинком. Но это была Хель во всем своем великолепии. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что опасности нет, и с сожалением спрятать кинжал в ножны.

– Осторожнее, Зоя. Оружие из металлинга – прекрасная вещь, – волшебница наклонилась к моему уху. – Но ты пока не сильна в магии. Смотри, чтобы оно не подчинило тебя себе.

Перед моими глазами возникли мечущиеся фигурки, мужчины и женщины. Многие в крови, кто-то падает под ноги товарищам, открываются рты в беззвучных предсмертных криках. Неумело, вилами и палками они отбиваются от гиганта в длинном зеленом плаще. Мелькает его лицо: сурово сведенные черные брови, плотно сжатые губы, свирепый взгляд. Он наступает, ловко орудуя длинным копьём. Острие оружия знакомо переливается волшебным радужным светом.

Картина пропала так же неожиданно, как появилась. Я еще какое-то время бессмысленно хлопала глазами:

– Что это было? Вы умеете передавать образы? Внушать мысли?

– Это был Хельмут. Начинаящий волшебник, к которому очень неудачно попало копьё из металлинга. Это оружие прекрасно умеет защищать своего хозяина, но иногда оно начинает видеть врагов там, где их нет. Например, в случайно попавшихся на пути крестьянах. Поэтому, дорогая, учись управлять своим кинжалом, чтобы он не начал управлять тобой, – Великая села напротив, положила на стол тяжелую, потрепанную книгу.

– А что касается образов, то все просто. Если ты достаточно искусен в магии, то при близком контакте с любым, даже не обладающим даром, можешь передать информацию не только словами, но и образами. Это зачастую гораздо проще и эффективнее. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – тонкая рука погладила твердый кожаный переплет книги.

– Но не буду скрывать, внушать мысли я умею. Точнее, лишать людей воли и навязывать свою. На время, – прекрасные черты исказила невеселая усмешка, но быстро исчезла:

– А теперь, прежде чем перейти к делу, я должна ответить на твои вопросы. Да и у меня, признаться, есть к тебе парочка. Но начнем с тебя.

Я задумчиво подергала себя за рыжий локон. Трудно было сходу сформулировать что-то толковое. Слишком много всего крутилось в голове.

– Как мне обрести свой дар?

– Сложно сказать. Дар у каждого индивидуален, и обнаруживают его по-разному. Боюсь, здесь я не могу тебе помочь. Но в моих силах дать тебе это, – Хель протянула книгу. – Крун и Криста, вероятно, уже упоминали, что умеющий использовать магию может пользоваться не только даром, но и заклинаниями. В этой книге их довольно много, но работают они только, если ты их выучишь. Чем выше уровень мага, тем сильнее его заклинания. А у тебя хорошие задатки.

– Неужели? – я подалась вперед. Ловила каждое слово волшебницы. Все это звучало так невероятно, так притягательно. Было страшно, что все вдруг рассеется, как морок. Или вдруг магия все-таки мне не поддастся, и придется вернуться в обычный мир с его одиночеством и серыми буднями.

– Да, Зоя. Ты единственная так легко находишь двери между мирами, – Хель удобнее расположилась в кресле. Шелковое платье заиграло золотистыми бликами. – Дверь, которую

мы охраняем, самая удобная. Еще одна есть в землях Стагалингов. Это далеко, очень. И дойти до нее непросто, она прячется в крутом ущелье. Говорят, одна дверь расположена в Хрустальном лесу, но проверить это пока никто не смог. Почему? Как тебе сказать... потому что он непроходим. Так вот, талант видеть двери – это уже очень много. Ты можешь отказаться принимать дар. Пользоваться только заклинаниями. Но, имей в виду, без дара твой магический уровень останется невысоким.

– Вы все чего-то недоговариваете. Почему, почему я должна отказаться от дара? Объясните, мне, наконец!

– Видишь ли, – волшебница сцепила тонкие руки на коленях, – Дар может сопровождаться некоторыми побочными эффектами. И они могут быть самыми разными и неожиданными. Например, Ящер. Он не всегда был таким.

Хель отвернулась, задумчиво прикрыла глаза:

– Много лет назад он появился здесь стройным, обаятельным юношей. Черные кудри, гладкая кожа, жгучие карие глаза. Девчонки засматривались. Да и он был не прочь за ними приударить. Но главной его страстью были лошади. В его карманах постоянно валялась пара яблок для угощения. Каждый день при любой погоде начинался у него с гонки верхом наперегонки с ветром. Можешь представить, каким ударом стало для него преобразование. Получив дар, он превратился почти в чудовище. Лошади теперь шарахаются от него. Что уж говорить о женщинах, – рука Хель сжалась в кулак. – Но тот паренек был не только красивым. Он был сильным. И смог пережить свое горе, принять новую реальность, найти в ней свое место. И мне кажется, вернись он в то время, он все равно не отказался бы от магии. Но...

Великая встрепенулась, отгоняя воспоминания:

– Многие в подобных обстоятельствах сходили с ума и накладывали на себя руки. Побочный эффект не всегда уродство, это может быть выросший вдруг хвост или слепота, или катастрофическая потеря веса. Например, ваш сказочный Кощей, уверена, появился не на пустом месте. Некоторые маги, пришедшие из твоего мира, возвращаются домой. Надеются, что все снова станет как прежде. Но увы, процесс необратим. В вашем мире мало магии, мы становимся там слабыми, но наши способности не исчезают совсем. И тем более не исчезают ее последствия.

Я поехала. Представила себя с копытами, глухой или трехрукой. Перспектива откровенно пугала.

– На самом деле, такие неприятные вещи встречаются нечасто. Примерно один раз на двадцать магов. Но ты можешь оказаться как раз двадцатой. Так что, Зоя, тебе предстоит непростое решение. Ты можешь вернуться домой, к своей прежней жизни и забыть, что видела здесь...

Я непроизвольно поморщилась при одной мысли, что могу так и не познать всех чудес этого удивительного мира. Вернуться домой? А что там? Тоска по родным? Рабочий офис по будням, телевизор по выходным? Одиночество и непонимание окружающих? Я пробыла здесь всего день, но уже точно знала, что ни за что не могу отказаться от этой синей травы, от новых друзей, от возможности вылечить раненую птицу. Волшебство, о котором я грезилась в детстве, оказалось реальным, так как же можно теперь отступить?

– Вижу, этот вариант тебе не очень нравится. Но тогда ты можешь просто пользоваться заклинаниями. Это не дает того ощущения силы, избранности, вдохновения, но тоже немало. Обделенные магическими способностями и о таком могут только мечтать.

– Но как я вообще могу принять или не принять дар, если я не знаю, как? – вскинула я брови.

Хель ненадолго задумалась:

– В какой-то момент ты должна почувствовать невероятный прилив энергии, который окутает тебя. Как мощный порыв ветра, – волшебница глубоко вздохнула, губы ее приоткры-

лись, ноздри затрепетали, она будто снова переживала момент обретения своего дара, – И ты либо впитаешь его в себя, либо оттолкнёшь. Вот и все.

Из-за двери раздались тяжелые шаги и нервные голоса. В комнату заглянул Дарн:

– Великая, принесли «Золотых ангелов». Пришлось поплутать по нашим кладовым, пока нашли.

По безупречному лбу волшебницы пробежали хмурые морщинки:

– Что ж делать, заносите. Пусть пока постоит здесь. Чувствую, солдаты не слишком задержатся.

Пара здоровенных мужиков в холщовых штанах внесли что-то высокое и плоское, укутанное плотным покрывалом.

– И к вам еще приехал городской голова, – сообщил Дарн. – Говорит, вы ему обещали заклинание.

– Я обещала? – Хель удивленно захлопала ресницами. – Что за заклинание я могла ему обещать? И с чего это вдруг?

– Думаю, это было прошлой осенью, Великая. Крестьяне хотели вырубить часть леса Эвланда под пашни, потому что урожайность на старых падает. Вы убедили их не делать этого, а взамен обещали весной навести на их поля заклинание урожая.

– Ах, точно, какой ты умница, Дарн, а я совсем забыла. Что ж, долги нужно отдавать, – волшебница повернулась ко мне. – Зоя, тогда перейдем быстренько к сути. Тебе пришло приглашение от нашего короля, Вальда Четвертого. Понятия не имею, откуда он про тебя узнал. Но, может быть, ты знаешь, откуда?

Дарн и Хель выжидающе смотрели на меня. Я остервенело замотала головой:

– Понятия ни имею ни о каком Вальде, хоть Четвертом, хоть Пятом. Откуда? Я только сегодня вообще открыла для себя ваш мир!

– Это странно, – волшебница обращалась скорее к своему худощавому вассалу, – Конечно, Берг про нее знает. Но он не очень – то жалуется королю... – Хель повернулась ко мне, – Но если ты хочешь остаться в нашем мире, Зоя, то лучше тебе откликнуться на приглашение. Вальд – слабый маг, но один из самых могущественных королей в нашем мире. Так что вряд ли тебе понравится, если он будет настроен враждебно. Короли – они такие, всегда могут устроить лишние неприятности. Да и не принято у нас с ними спорить. А жаль. Тем не менее страшно любопытно, зачем ты ему понадобилась... Ну мне пора в поля, урожай ждет! И учи заклинания, пригодятся!

Волшебница легко вспорхнула, заискрилось платье, и гибкий силуэт скрылся в дверях.

– Он во дворе, с целой свитой, – сообщил Дарн, спешащий следом.

Я подняла книгу, которую принесла Хель. На потертой кожаной обложке красивой золотой вязью было выведено: Самые популярные заклинания. Сборник. Чуть ниже было написано: Орден Основателя. Орден Основателя? Кажется, Криста говорила про какой-то орден. Что? Я огляделась. Мне послышалось, что кто-то произнес мое имя. Но в комнате никого не было. Мой взгляд упал на оставленную рабочими ношу. Покрывало слегка шевелилось на невидимом сквозняке. От него неприятно тянуло затхлостью. Золотые ангелы? Что бы это могло значить?

Я подошла, сунула книгу подмышку и осторожно раздвинула пыльную ткань. И уставилась на себя. Это было зеркало. Всего лишь зеркало. В резной раме, покрытой золотой краской. Или это золото? Верх и низ украшали два прехорошеньких золотых ангелочка. Пухленькие, с длинными кудряшками, они походили на Амуров.

Я еще раз глянула на себя. Отражение было непривычным. Что-то среднее между бандиткой и принцессой. Я потрогала синий камень в диадеме. Он был приятно гладким и немного теплым. С неудовольствием отметила, что веснушки, как всегда, весной стали заметнее. Скорчила гримасу и с ужасом отпрянула: мое лицо стало растекаться, образуя черный провал.

Книга заклинаний шмякнулась об пол, покрывало сомкнулось. С бешено бьющимся сердцем я стояла, парализованная ужасом, готовая к тому, что сейчас на меня выпрыгнет что-нибудь злое и хищное. Но ничего не происходило. Может, мне показалось? Столько всего произошло с утра, что угодно может померещиться. Собравшись с духом, я снова заглянула под полог. Мое отражение было на месте без всяких искажений.

– Не стоит искушать судьбу, – раздался голос Дарна. Я вздрогнула от неожиданности. Сухая холодная рука задвинула покрывало.

– Не поняла? – захлопала я глазами.

– Это, видите ли, Зоя, зеркало «Золотые ангелы». Только сила в нем заключена далеко не ангельская. В восемнадцатом веке его создал мистик и алхимик вашего мира Луи Арпо. Судя по всему, он обладал магическим даром, но ему так и не довелось попасть в наш мир. Он не смог раскрыть свой потенциал в полной мере. Но в это творение ему удалось вложить нечто сверхъестественное.

– И в чем же оно выражается? – я с опаской покосилась на пыльную хламиду.

– А вы в нем ничего странного не увидели? Ну и прекрасно. Нехорошая вещь. Это зеркало приносило своим владельцам сплошные беды, пока его не скрыли ото всех в наших подвалах. И вот теперь король вдруг пожелал его получить. Поверьте моему слову, ни к чему хорошему это не приведет, – Дарн обреченно вздохнул и плотнее укутал странный артефакт.

– Но что, что оно делает? Рождает монстров? Затягивает в себя, и там все погибают?

– А у вас богатая фантазия, Зоя. Нет, зеркало позволяет людям самим убивать себя или калечить других.

Я непонимающе уставилась в водянистые глаза Дарна, кажется, он не шутил.

– Да, люди прекрасно умеют сами себе вредить, моя дорогая. Особенно, если думают, что делают, как лучше. Зеркало дает ответы на вопросы, точнее даже советы. Вроде хорошие советы, дельные, но в них всегда есть подвох, – акван поднял мою книгу и мягко повел прочь из комнаты. – Вот, к примеру, владела зеркалом одна герцогиня. Ее сын отправился на войну. Она страшно переживала, боялась за его жизнь. И в итоге обратилась к зеркалу за советом: как, мол, уберечь сына от вражеских пуль и сабель? А зеркало отвечает: дитячко любимое уже сам устал от войны, и если прямо сейчас она поедет, то найдет его в такой-то гостинице, в которой остановились офицеры. И сможет убедить его оставить свой полк. Зеркало не лжет. Герцогиня едет, действительно, находит сына в указанной гостинице, и он на самом деле соглашается вернуться домой. Ночью полк снимается с места, а мать с сыном остаются.

– В таком случае, я не понимаю. Зеркало ведь помогло, – удивилась я.

– Да, оно помогло решить ту проблему, о которой спрашивала герцогиня. Только вот один из офицеров, уезжая, по недосмотру оставил в конюшне зажжённую свечу. От нее загорелась конюшня, а следом и гостиница. Все успели спастись, только вот сын герцогини обгорел едва не до костей и остался инвалидом на всю жизнь. И таких историй много.

К примеру, следующий владелец зеркала Арпо – высокопоставленный придворный, был влюблен в королевскую фрейлину и хотел узнать, как добиться ответной любви. Зеркало посоветовало ему приворотное зелье, которое он должен был выпить сам и подлить предмету страсти. И барышня, действительно, вскоре оказалась без ума от придворного. Только вот от своего зелья герой потерял всю мужскую силу, и ни одна целительница не смогла помочь. Так что насладиться в полной мере своей любовью ему так и не удалось.

Мы вышли в зал-музей. Волшебные огоньки здесь были притушены, и в узкие высокие окна заглядывали яркие звезды.

– Но бывают случаи и печальнее, – Дарн поправил один из экспонатов, достал салфетку, смахнул пыль со второго. Недовольно поднял с пола несколько мелких семечек и пробурчал. – Ходят тут всякие, мусорят. Не ты случаем? – строго покосился он.

– Не я, честно. Так что там еще печальнее? Куда уж печальнее?

Акван сунул семечки в карман:

– Когда зеркало попало в руки королевского канцлера, то он знал о его плохой славе и использовать не собирался. Поставил в своем доме как экспонат. Но однажды его десятилетняя дочурка потеряла свой мяч. Последний раз ее видела горничная. По ее словам, малышка очень пристально смотрелась в зеркало, но ничего предосудительного девица в этом не углядела. А к вечеру тело девочки нашли в пруду. Рядом с ней плавал мячик. Малышка смогла его найти, но не смогла достать.

Я была так ошарашена услышанным, что едва не упала, не заметив ступеньку на выходе во двор. Акван успел подхватить меня за локоть:

– Осторожнее, Зоя. Надеюсь, вы запомнили, где ваша комната? Вон в том двухэтажном здании. Ужин вам принесут туда.

Я немного постояла, приходя в себя. Вокруг было пустынно. Учебные бои закончились, все разошлось по своим делам. Пахло свежей листвой и откуда-то тянуло свежеиспечённым хлебом. Желудок быстро напомнил, что давно не видел ничего съедобного.

Глава 5

Утром меня разбудили крики, ржание лошадей, топот, стук, в общем, какой-то сумасшедший гвалт. С уверенностью, что на нас напали, или начался пожар, я осторожно выглянула в окно. Ни врагов, ни языков пламени видно не было. Однако, хаос стоял изрядный. Во дворе громоздилось несколько телег, запряженных приземистыми лошадаками. Люди грузили на них какие-то сундуки, ящики, бочонки и сумки. Чуть поодаль стояла высокая карета с расписными дверцами. Рядом с ней Дарн что-то бурно обсуждал с офицером в синем плаще, которого мы вчера видели с Круном. Приземистый служака мрачно поглядывал на суету кругом.

– Ты проснулась, наконец?

Я резко повернулась. В комнату влетела Криста, ее лицо лучилось довольством. На мой вопрос, что случилось, она расплылась в широкой улыбке:

– Мы едем в столицу!

– Кто это мы?

– Ну, ты-то в первую очередь, – девушка недовольно поджала губы, – У тебя приглашение есть. Но мы же еще... – Криста понизила голос, – отдаем королю зеркало Арпо! А такую ценную вещь нежелательно оставлять без присмотра. Бандитов на дорогах полно, да и секта Джааба опять активизировалась. Королевских солдат, конечно, побаиваются, но их мало. И среди них ни одного квонга. Король явно недооценивает наше зеркало. Или переоценивает уровень порядка в своем королевстве. В общем, Хель решила, что стоит прокатиться до столицы. Хотя я думаю, что в первую очередь она решила лично узнать, зачем ты нужна королю, и что вообще происходит. До нас одни слухи да сплетни доходят.

Я только моргала в ответ на незнакомые слова, но ответить ничего не успела. Криста велела быстрее собираться и выпорхнула за дверь. Такой бурной жизненной энергии оставалось только позавидовать. И я заметила, что девушка стала гораздо дружелюбнее, как только убедилась, что ее власти над сердцем Круна я не угрожаю.

Собирать было особо нечего. Повозиться пришлось только с обручем. Я никак не могла натянуть его на непослушные кудри, чтобы было удобно. Наконец догадалась просто положить его на голову и оставить. Через пару секунд он сам собой удобно устроился, плотно обхватив голову.

Во дворе уже был относительный порядок. Две телеги с пожитками, несколько оседланных лошадей, нетерпеливо перебирающих ногами, во главе вереницы карета. Рядом с отполированным до блеска колесом, которое было с меня ростом, сидел паренек с набором инструментов на поясе. Он вбивал гвозди в обод. Громкое «тук-тук-тук» раздавалось по всему двору.

При ближайшем рассмотрении карета оказалась довольно потрёпанной, видимо, Хель любила путешествия, но все-таки смотрелась эффектно. Я обошла транспорт по кругу. На одной дверце была изображена сцена битвы с белокурым магом на переднем плане, на второй – тот же маг сидел на троне, опираясь на сверкающий меч. Явно штучная работа хорошего мастера.

– Красиво, правда? – я обернулась на мастера. Паренек вытирал грязные руки, кажется, еще более грязной тряпкой. – Это Основатель. Величайший маг в истории.

– О.., – я пригляделась. Маг был хорош. Мощная фигура, благородное лицо, умудренный опытом взгляд.

– Аккуратнее, не дрова несете, – донеслось до меня.

Я заглянула поверх лошадиных спин. За каретой обнаружилась еще одна телега с охапкой сена на дне. В нее уже знакомые мне солдаты бережно укладывали нечто, крепко спелёнутое в покрывала. Без труда угадывались очертания «Золотых ангелов». Ценный груз увязывали

веревками, закрепляя на шаткой телеге. Я наблюдала за процессом, и во мне крепла уверенность, что зеркалу это не нравится, оно хочет свободы, хочет моего внимания, хочет, чтобы я его освободила...

– Ты чего? – оклик Круна вывел меня трансa. Я уже была между лошадьми на пути к зеркалу. Я ошалелыми глазами посмотрела на парня.

– Случилось что-то?

Я отрицательно покачала головой.

– Ты не зевай, а то и под лошадь можно попасть с непривычки. На вот, небось не завтракaла.

Крун подaл мне сверток с колечками из теста, очень похожими на обычные пончики. Я начала бездумно жевать, с опаской поглядывая на суетящиеся у телеги синие плащи.

В карете мы разместились впятером. Хель, Георг, никак не могла назвать его Ящером, Крун, Криста и я. Как мне по секрету рассказал Метаморф, предполагалось, что меня будут сопровождать только Великие, но Криста так умоляла взять ее с собой, что Хель сжалась. А Крун был категорически против того, чтобы отпускать девушку одну к «охмурителю девиц всех сословий», то есть к королю.

Вот и жались мы теперь друг к другу в душной дорожной пыли, которая быстро просачивалась в дверные и оконные щели.

Через час Крун не выдержал духоты и тряски:

– Я, пожалуй, лучше верхом. У нас ведь есть одна верховая лошадь? – не дожидаясь ответа, он попросил остановить карету и выпрыгнул, едва замедлился ход. Я заметила, как мощная жутковатая рука Ящера нервно сжалась в кулак. Дыра капюшона обратилась к Круну, который уже забрался на коня и, задорно гикнув, умчался вперед.

Пару часов мы ехали в тишине. Карета была сделана с максимальным комфортом. Мягкие сиденья, рессоры, которые уменьшали тряску, здесь же была небольшая печь, которая могла согреть в холод. Но очень не хватало кондиционера. Да и скорость повыше не помешала бы. По словам Кристи, приехать в столицу мы должны были в лучшем случае завтра к обеду. За окном однообразно мелькали синие деревья, изредка прерываемые вспаханнами, готовыми к посеву полями.

– Не знаю, Хель, что интересного ты находишь в путешествиях, – тоскливо протянул Ящер.

– Ожидание нового и неизвестного мне всегда нравилось, – волшебница выглянула в окно на поле ярко-красных цветов, похожих на маки. – Наверное, поэтому я и твоим миром, Зоя, так заинтересовалась. В Мээзнесте для меня осталось мало неизведанных земель. До меня про Изнанку почти ничего не было известно, хотя иногда люди, а точнее маги, оттуда к нам так или иначе попадали. Но только последние двадцать лет мы целенаправленно их ищем. После Великой магической войны нас осталось слишком мало. И нам предстоит решить эту загадку с исчезновением городов.

– А что происходит с этими городами? Почему они разрушаются? – я подaлась вперед, вглядываясь в очаровательное лицо Хель. Уголки её губ нервно дернулись:

– Смерч огромной силы проходит по ним. Магический смерч. Появляется то тут, то там. Неожиданно. Непредсказуемо. После него остается выжженная пустыня. Возможно, понадобится сила всех сильнейших магов мира, чтобы остановить его. Но пока не понятно, как именно это можно сделать.

– А пока волшебники в раздумьях, гибнут люди, – зло буркнул Ящер. Как будто он сам не был из рядов тех самых волшебников. Георг неловко обмахивался куцым бумажным веером. В плотном полотняном балахоне ему было жарко, но он не пожелал даже откинуть капюшон.

– Чувствуете? Мы приближаемся к морю! – нарочито бодрым голосом объявила Криста, разряжая мрачную атмосферу.

– Да, действительно, – поддержала Хель, – Значит, мы подъезжаем к владениям Великого Берга.

– Вы что, можете ощущать присутствие моря? – я высунулась в окно. Вокруг по-прежнему были сплошные деревья. Между бурными стволами просачивались солнечные лучи. Шелестела пышная листва.

Криста хихикнула:

– Ты разве не чувствуешь запах?

Я только теперь поняла, что уже какое-то время ощущаю характерный запах йода. Никакой магии, просто пахло морем. А через несколько минут в окошке показалась сине-зеленая полоса воды с белыми барашками волн. Сразу ужасно захотелось искупаться, охладить разгоряченную зноем кожу... Сладкие мечты прервал резкий толчок, карета споткнулась и ухнула на один бок. Я ударилась виском о раму окна, на меня завалилась Криста. Ящер ловко поймал падающую на нас обеих Хель. Та лишь коротко охнула. Снаружи витиевато ругался кучер.

– Похоже, колесо треснуло, – вынес вердикт Ящер. – Так и знал, что этот мальчишка переборщит с гвоздями. Морщинистые руки мага все еще сжимали тонкую талию волшебницы. Та что-то согласно пробормотала и стала осторожно выбираться из нечаянных объятий и вообще из кареты.

– Что тут у вас случилось? – Крун подъехал, когда мы все дружно стояли на дороге и с тоской смотрели на обломки переднего колеса. Как выяснилось, талантом восстанавливать вещи магическим образом никто из присутствующих не отличался. У великих волшебников тоже были границы умений. Вместе с нами затормозила вся кавалькада. Королевские солдаты зорко поглядывали по сторонам. Неприятность с колесом могла быть подстроена.

– Говорят, в этой местности в последнее время активизировались тарги, – Криста с опаской осмотрелась. – Ходят большими голодными стаями.

– Тарги? Это какие-то звери? – я покосилась на ближайшие кусты.

– Точно. И настойчиво не рекомендую с ними встречаться. Они могут одним ударом хвоста сбить с ног коня. А двигаются так быстро, что не каждый умелый волшебник может с ними справиться.

Хель невольно оглянулась на лес за спиной:

– Криста, ты кого хочешь можешь испугать. Я уже была готова поверить в десятки хищных глаз, которые с вождением за нами наблюдают.

– Представь себе, Зоя, тарги настолько умны, что сначала наблюдают за жертвой, чтобы решить, как лучше напасть.

Я поежилась и ухватила за свой кинжал. Хотя сомневаюсь, что он сможет мне как-то помочь при нападении крупного животного.

– Криста, прекрати наводить панику, – прикрикнула на девушку Хель.

– Может, я съезжу в ближайшую деревню? Попрошу помощи? – Крун подъехал к нам, с трудом удерживая беспокойного коня. Тот фыркал, нервно перебирал ногами и с тревогой косился на Георга.

Вдали послышался перестук копыт. Кто-то приближался, и он явно был не один. Прощелестел, скользнувший из ножен меч. Я обернулась. Клинок Ящера, длинный с вытравленным на лезвии рисунком в виде птицы, поблескивал на солнце. Поза воина была расслабленной. Но исходящее от него ощущение угрозы явственно усилилось. Солдаты последовали примеру мага, обнажили оружие и окружили телегу с зеркалом. Я с опаской оглядывала соседние заросли. Если это засада, то нападать будут со всех сторон.

На дороге показалось несколько всадников. Но вопреки ожиданиям они не были вооружены до зубов и не спешили кидаться на нас с кулаками. Георг первый оценил обстановку и спрятал оружие. Предводитель отряда в нарядном сине-золотом камзоле спешился и преклонил колено перед нашей группкой.

– Приветствую тебя, Пленяющая! Рад видеть в наших краях. Мой господин, Великий Берг, послал нас навстречу. Вижу, у вас неприятность, мы можем помочь.

К нам подъехали двое, между их лошадьми была протянута сеть, в которую, к моему большому удивлению, было завернуто колесо от кареты. Точно такое же, как то, что мы только что оплакивали.

Не прошло и десяти минут, а поломка была устранена.

– Надеюсь, вы не откажетесь немного отклониться от вашего маршрута и завернуть в гости к моему господину, – проникновенно пророкотал сине-золотой, когда все расселись по местам.

– Как мы можем отказать после такой любезности с его стороны, – улыбнулась Хель и обратилась к капитану королевских солдат:

– Уважаемый Терн, вы ведь составите нам компанию? В замке Берга будет удобно устроиться на ночлег, а завтра мы продолжим свой путь, – волшебница тепло улыбнулась, и этого было вполне достаточно, чтобы капитану даже в голову не пришло перечить. Его жесткие черты на мгновение разгладились, и нам показался простодушный добряк, которым офицер когда-то был, пока жизнь его не потрепала.

– Этот Берг, он, что, очень могущественный волшебник? – тихо поинтересовалась я у Кристи.

– А то, – охотно откликнулась девушка. – Берг – один из десяти хранителей Ордена Основателя!

От меня явно ждали восхищенных вздохов, но я понятия не имела, что же из себя представляет этот орден. И так об этом и сказала.

Криста закатила глаза, демонстрируя крайнюю степень презрения к моему невежеству.

– Основатель создал наш мир. Он был великим магом и наполнил мир своей энергией. Орден хранит его традиции и реликвии. Управляет школами магии. Его глава – Архонт и Хранители решают, кого принять в орден. Почти все достаточно сильные маги – его члены. Орден обучает нас, защищает нас. Помогает обмениваться новыми знаниями о заклинаниях и артефактах и всякое другое.

– Прямо магический профсоюз, – фыркнула я.

– Орден заменяет нам семью. Обычные люди уважают обладателей дара, но и побаиваются. И если у ребенка проявляются магические способности, чаще всего его сразу отдают в орден или просто в ученики к магам. Вроде как хотят добра, таланты нужно развивать. Но, по-моему, от них просто хотят избавиться, – Криста замолчала, прикусив губу. По лицу пробежала тень.

– А как узнать, кто член Ордена, а кто нет? – я постаралась вернуть девушку к вопросам более прозаическим.

Криста задрала рукав. Запястье пересекала тонкая татуировка цвета охры – полоса из изящно переплетающихся линий, похожих на контуры раскинувших крылья птиц. На вид она казалась объемной, но на ощупь оказалась совершенно гладкой.

– Браслет Основателя. Его еще называют печатью ордена.

– А это что? Пробу делали? – я указала на едва заметные линии, которые образовывали контур второго браслета рядом с первым.

Криста ласково потерла намечающуюся татуировку.

– Скажешь тоже, пробу. Один браслет – значит маг первой печати. Если твой опыт и сила растут, появляются и постепенно наливаются цветом новые линии.

– А сколько таких браслетов, к примеру, у Хель?

Девушка покосилась на волшебницу, но та увлеченно разглядывала яркий пейзаж, мелькавший за окном, вполголоса переговариваясь с Ящером.

– У нее четыре полных и еще один частичный, – процедила Криста. – Это много, так что, думаю, она была бы не против озвучить. Но вообще-то спрашивать об этом считается невежливым. Кто хочет, тот сам с готовностью светит печатями. Но есть и те, кто недоволен своим уровнем и предпочитает помалкивать. Это как спросить женщину сколько ей лет.

Я фыркнула:

– Значит, какой мир ни возьми, а женщины везде одинаковые.

– Не только женщины. Не советую соваться с этим к Круну. У него даже первый браслет еще не стал полноцветным. Лентяй, что с него взять.

– А как вступить в орден?

– Принять тебя может один из Хранителей. Он же ставит первую печать. Хель наверняка сможет подсказать, к кому обратиться, когда ты будешь готова к испытанию. А может, сам Берг тебя посвятит. Он один из Хранителей, правда, ходят слухи, что он не в ладах с остальными...

– Постой-постой, про какое испытание ты говоришь? Что еще за испытания?

– Чтобы подтвердить уровень силы, тебе нужно будет выполнить одно задание. Но они не слишком сложные, только чтобы отсеять совсем слабых. К примеру, мне поручили вылечить кошулю, которая была смертельно ранена.

Остальную дорогу я переваривала услышанное и строила догадки о том, каким же окажется этот самый Берг, про которого я слышу с того момента, как появилась в этом мире.

Ехали еще не меньше часа. И я уже совершенно обалдела от тряски и духоты кареты, когда мы наконец добрались до места.

Жилище Великого Берга оказалось внушительным: здоровенный замок с узкими длинными окнами. Его серую мрачность смягчали вьющиеся по стенам светло-синие лианы, напоминающие плющ, только здесь их украшали крупные оранжевые цветы. Мы шумной кавалькадой въехали во двор. Встретил нас еще один сине-золотой камзол.

– Ваши вещи отнесут в комнаты, прошу следовать за мной, – сладко возвестил он.

– Мои солдаты останутся следить за грузом, – предупредил капитан Терн.

– Конечно, их разместят в одной комнате с зеркалом, позже вы сможете их провести.

Плохо выбритая щека офицера нервно дернулась, и на мгновение он замер, с подозрением глядя на слугу. Похоже, новость о том, что секретный груз вовсе не секрет, его не обрадовала. Однако от вопросов служака воздержался. Лишь строго о чем-то предупредил подчинённых, кутаясь в свой некогда синий, а теперь сероватый плащ.

За замком обнаружилось большое поле с коротко стриженной травкой и небольшими пригорками. Что-то оно мне напоминало. Мучительно знакомое. Через пару минут я поняла, что именно, и ахнула:

– Не может быть, – я во все глаза смотрела на высокого, слегка сутулого человека, который вальяжно шел нам навстречу. В руке он крутил не что иное как... клюшку для гольфа!

– У вас тоже играют в гольф? – оторопело спросила я Кристу, которая, впрочем, с не меньшим любопытством пялилась на гольфиста.

– Что? Ты о чем?

Но было поздно уточнять. Игрок уже подошел к нам, приветствуя всех сразу и каждого по отдельности:

– Моя дорогая Хель! Не передать словами, как я рад тебя видеть. Живешь можно сказать по соседству, а так редко заезжаешь, – ласково зарокотал гольфист приятным баритоном, галантно целуя волшебнице руку. Он походил на доброго простодушного дядюшку, только вот глаза под полуприкрытыми веками очень уж зорко оглядывали собеседников. И от его взгляда мурашки пробежали по затылку. Он будто насквозь видел каждого.

– Уж не тебе ли, Берг, мы обязаны и этим визитом? – хмуро поинтересовался Георг, глубже утопая в капюшоне и игнорируя протянутую руку. Похоже, не все перед ним трепетали.

Берг отечески улыбнулся:

– Я только воспользовался обстоятельствами. Иначе вам долго пришлось бы разыскивать новое колесо. А вот и наша удивительная Зоя, по прозвищу Оса из рода Палеолог, надеюсь, вам нравится в наших краях.

– Вы меня знаете? – я в удивлении хлопала глазами.

– Фигляр, – тихо фыркнул Георг.

– Зоя, хочу представить тебе Берга, Великого мага по прозвищу Всевидящий. Думаю, ты уже могла догадаться, что он умеет предсказывать будущее.

– Его варианты, дорогая Хель, всего лишь варианты, – Берг поднял в воздух указательный палец, подчеркивая сказанное. – Будущее, юная Зоя, определяют люди. Хотя есть такие, кто любит спихнуть все свои неудачи на злую судьбу.

Глава 6

Я едва успела снять пыльный плащ и умыться, когда зычный голос за дверью спальни сообщил, что пора ужинать. После длинной дороги есть хотелось зверски, так что упрашивать меня не надо было, тем более до меня уже доносились дивные ароматы жаркого и пирогов.

Потолки столовой были настолько высоки, что терялись в серых тенях. В центре был накрыт гигантский стол, хотя нас было всего пятеро. Георг так и не пришел. На мой взгляд, очень зря, так вкусно я давно не ела. Я накладывала на тарелку все новые порции и прислушивалась к разговору.

– Я слышал, сектанты Джааба снова активизировались, так что будьте осторожны в пути, – Берг разговаривал с Хель, но смотрел, в основном, на меня. В его руке поблескивала длинная вилка, которой он чинно цеплял кусочки мяса из плоской медной тарелки. Мне показалось, что на тыльной стороне его ладони переливается странный узор. Освещение было слабым, так что я не могла понять, действительно там что-то есть или это всего лишь тени. Но чем дальше, тем больше я убеждалась, что причудливое цветное свечение мне не мерещится. Это было что-то типа разноцветной татуировки, которая красиво отливала золотом.

– Королю давно следовало их приструнить, а то слишком много себе позволяют, – Хель пригубила высокий кубок с вином. Ее лицо по-прежнему могло посоперничать в красоте с цветущей розой, но было бледнее обычного. И волшебница то и дело терла виски. Дорога в душевной карете – то еще удовольствие.

– К счастью, король у нас более терпим к чужой вере, чем вы, моя дорогая. Он знает, что приверженцы Джааба в большинстве своем фанатичные сумасшедшие, но их руководители – богатые и влиятельные люди.

– Что я слышу, вы лестно отзываетесь о короле? Мне казалось, вы его не слишком жалуете.

– Верно. Я по-прежнему считаю, что его брат больше подходит на роль правителя, но это не мешает мне признавать дальновидность Вальда в некоторых вопросах.

– Это все мелочи, мелочи, Берг. Мы говорим не о том. Сектанты, король – все это неважно, когда города рушатся один за другим, тысячи людей гибнут, а мы ничего не делаем, – Хель сжала крахмальную салфетку так, что ногти впились в ладонь. – В Ордене решили что-то? Как остановить смерч? Он буйствует уже несколько недель, а Орден еще и пальцем не пошевелил. Если и дальше так пойдет, то весь Мээзвест превратится в пустыню. Что нам делать? – в комнате отчетливо запахло озоном. Как будто мы были не в замке под надежной крышей, а в поле или лесу, и приближалась гроза. Кажется, мне на нос даже упала капля дождя.

Крун и Криста притихли и с тревогой поглядывали на Хель.

Берг успокаивающе прикрыл ладонью узкую кисть волшебницы. И теперь я смогла отчетливо увидеть переливающийся радужный узор.

– Ты мне сейчас весь интерьер залышь, – волшебник шуточно нахмурился. – Честно говоря, не хотелось бы сейчас затевать ремонт. Видишь, Зоя, Великим даже расстроиться толком нельзя, сразу тебе дождь с грозой в отдельно взятой комнате.

– Извини, кажется, я немного расклеилась, – Хель печально улыбнулась. На высоких скалах проступил легкий румянец. – Это все дорога, да и ты на меня всегда так действуешь, расслабляюсь, отпускаю вожжи. Я в последнее время только и думаю обо всех этих сгинувших городах. И невидимая грозная сила подбирается к нам все ближе. Пока смерч обходит столицу, но доберется и до нее. Магические поля беспокойны. На днях в лавке торговца видели гигантского шептуна, который ничуть не боялся света. Если смерч докатится до нас, что нам делать?

– Я понимаю твое беспокойство, Хель, однако в панику пока впадать рано. Да, Орден пока не пришел к какому-то решению. Однозначно лишь то, что смерч имеет магические истоки. Но ни в одном, даже самом древнем, трактате не нашлось упоминания про подобное явление. Нет артефактов или заклинаний против него. Но, поверь, мы еще повоюем. Когда вы придете к королю, он попросит вас помочь в одном деле. Советую согласиться. Думаю, это всем нам поможет.

– Да я на что угодно готова, лишь бы это наконец прекратилось, – изящные брови волшебницы сложились скорбным домиком.

– Боюсь, на что угодно должна быть готова не ты... – изучающий беспристрастный взгляд Берга уперся в меня. Все разом повернули головы в мою сторону.

– Я? – поперхнулась я глотком лимонника. Напиток был таким приятным, что кажется, я несколько злоупотребила, забыв, что в нем есть алкоголь. Теперь мысли разбегались, как перепуганные зайцы. – Так ведь я ничего не умею! И откуда вы вообще меня знаете?

Берг глотнул вина, неспешно поставил бокал на стол:

– Будущее, Зоя. Ваше будущее тесно переплелось с будущим этого мира. Хотя, точнее, может переплестись. Ведь, как я уже говорил, каждый сам творит свою судьбу.

– Не понимаю. Что я могу? Я даже не знаю, какой у меня дар. Может, подскажите?

– Я бы и рад, но не могу. Даже я не знаю. Его нужно найти и принять.

Я уставилась в свою тарелку. Найти. Легко сказать, а где и как я должна его искать, интересно? В саду? На крыше? Внутри себя? Я прислушалась к своим ощущениям. Но кроме легкого шума в голове от переизбытка лимонника ничего нового не обнаружила. Никакой волшебной дремлющей силы. Может, они меня с кем-то перепутали? И это вовсе не я должна им помочь?

– Что за ерунда творится, – долетел до меня приглушенный голос Круна. Он что-то искал в своей сумке.

– Ищешь свои приличные манеры? – невинно поинтересовалась Криста. Но он не обратил на ее слова внимания:

– Второй раз нахожу этот камень у себя в сумке, хотя точно помню, что в прошлый раз его выбросил! – парень продемонстрировал нам небольшой белый камушек. Я вспомнила, что точно такой же Крун нашел в сумке, когда лечил меня в лесу. – Не могу понять, откуда он взялся.

Берг взял в руки камушек и внимательно рассмотрел.

– Может, это просто чья-то шутка? – предположила Криста. – Но, скорее всего, ты только хотел его выбросить, а сам положил обратно.

Крун в сомнении скривил губы.

– Магии в нем нет, – сообщил Берг, – Так что, возможно, Криста, права. Но я, пожалуй, оставлю его у себя. Если ты не возражаешь.

Настроение у всех было хмурое, так что на десерт никто не остался.

Я чувствовала, что, несмотря на дорожную усталость, уснуть не смогу. Слишком много впечатлений. Полчаса бестолку прокрутившись в постели, я решила прогуляться.

Коридор был тускло освещен толстыми желтыми свечами. Шары-одуванчики здесь были не в ходу. Стараясь не шуметь, я бесцельно побрела по замку. Стены украшали многочисленные картины, в основном портреты, то и дело попадались мягкие кресла яркой расцветки и изящные столики. Но общая атмосфера все равно оставалась мрачной. Место на любителя.

За очередным углом коридор, наконец, закончился. Я вышла к перилам, обрамляющим лестницу. Она вела вниз в гигантский холл с парадным входом. Внизу в полумраке просматривались широкие диваны, пестрые ковры и... знакомый продолговатый предмет, обмотанный тряпками. Зеркало Арпо. Сердце ускорило бег, а ноги сами собой понесли вниз. Тяжелую

машину не стали утаскивать далеко. На одном из диванов похрапывал приставленный к нему часовой.

Я бережно провела рукой по холстине, будто здороваясь со старым другом. И, удивляясь самой себе, начала резко, как будто от этого зависела моя жизнь, рвать ткань, отбрасывать один слой за другим. Пробраться к заветной серебристой поверхности мешали веревки. Сам собой в моей руке оказался кинжал, в предвкушении дела он налился радужным светом. Но бой с веревками быстро окончился, и клинок потускнел.

Путы падали одни за другими. Тишина, только храп с дивана стал еще залиvistее. Кажется, в одном из проемов дверей мелькнули радужные всполохи. Но оттуда никто не появился, не помешал мне, так что я вернулась к своему занятию.

Последний покров сполз на пол, и зеркало предстало передо мной во всем своем великолепии. Золотистые ангелочки топорщат пышные крылья, ветки и дубовые листья обвивают их маленькие пухлые ножки, безупречное зеркальное серебро приятно холодит пальцы. В нем – испуганная девчонка с рыжим ворохом волос. Она похожа на меня, но какая-то чужая. Я вглядываюсь в зеркало, силясь рассмотреть что-то в глубине за спиной тонкой фигурки. Я знаю, чувствую, что-то там должно быть. Или кто-то.

– Эй, – тихо шепчу я и прислушиваюсь. Замок дышит. Дышит поскрипывающими половицами, хлопаньем неплотно закрытого окна, шуршанием мышей. На миг я стряхиваю наваждение и понимаю, что я стою, прижавшись лбом к зеркалу, почти в полной темноте. Озираюсь. Свечи погасли. На полу лежат лунные квадраты окон, едва угадываются контуры мебели и черные провалы дверей. Но откуда-то идет мягкий свет. Я делаю шаг назад и понимаю, что рама излучает золотистое сияние. Выглядит это завораживающе красиво.

В голове рождаются образы, которые складываются в смыслы.

– Да, я хочу найти свой дар, – заверила я неизвестно кого. – В лес? Ночью? Но зачем? Хорошо. Я постараюсь.

Голова пустеет. Зеркало медленно теряет свет. Я хлопаю глазами, пытаюсь осмыслить то, что произошло. Наваждение окончательно отступает, и я могу разумно мыслить. И понимаю, что вопреки всем запретам, я не просто вернулась к зеркалу, но и выслушала его советы. Поспешно стараюсь прикрыть его тканью. Однако я слишком неаккуратно орудовала своим металлингом. Лоскуты не хотят сходиться. Так что просто бросаю это занятие, подхожу к высокому окну и выглядываю в сумеречный сад. Огрызок луны слабо справляется с функцией ночного светила. Деревья – одна сплошная темная шевелящаяся масса. Хорошо видна лишь светлая полоса подъездной дороги.

В голове тучи мыслей. Да, зеркало недоброе. И в его обещаниях подвох. Но совершенно точно, что они помогут мне найти свой дар. Пусть не без потерь, но может быть, сама я вообще никогда не смогу его обнаружить. А ведь Берг уверен, что я могу помочь этому миру. Однако, явно не в нынешнем моем положении.

Я сжала ледяными руками виски и начала ходить взад и вперед по холлу. Сделать или не сделать, как велело зеркало? Посоветоваться с Хель? Она мне наверняка не позволит пойти на риск. Но если я, действительно, после этого смогу помочь в спасении сотен людей? Этого волшебства? Да и чего от себя – то скрывать, очень хочется иметь сверхспособности. В дороге я начала читать книгу с заклинаниями, но на практике пока ничего не получалось. Даже самого крошечного светящегося «одуванчика».

Я решительно распахнула дверь и задохнулась от порыва пронизывающего ветра. Тут же продрогла до костей, но даже не подумала отступить. В голове крутились рассказы Дарна про герцогиню и ее сына, и про маленькую девочку с мячом, но я продолжала брести по саду, вздрагивая от каждого шороха и треска. Не знаю, кого именно я боялась. Людей? Привидений? Диких зверей? Наверное, всего сразу. Ведь я понятия не имею, кто вообще может здесь водиться по ночам.

Сад остался позади, и я оказалась у кромки густого леса. Деревья стояли так плотно, что дальше полуметра было ничего не разглядеть. С тихим скрипом длинные стволы покачивались под порывами зябкого ветра. Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять бьющееся где-то в горле сердце, собрала остатки мужества и буквально заставила себя сделать шаг в чащобу. На голову посыпалась сухая листва, я шарахнулась от какого-то уханья и влетела в гигантскую паутину. Оставалось надеяться, что паук спит, потому что, судя по толщине нитей, размером он должен быть с упитанную крысу. Я судорожно выпутывалась и едва не потеряла сапог и остатки самообладания. Только металлинг, про который я, наконец, вспомнила, помог мне унести ноги из этой ловушки.

Теплый радужный свет клинка хоть немного разбавил тьму. Спотыкаясь, я с трудом пробиралась сквозь густые кусты, пытаюсь уберечь глаза. Куда я иду? Все это зеркало врет, нет здесь ничего, кроме этих ужасных веток, которые больно стегают по рукам, и коряг, об которые выворачиваешь ноги. Кажется, я даже всхлипнула и начала злорадно представлять, как я раскрошу вдребезги коварное стекло, каким бы ценным оно ни было. И едва не упала, вывалившись на просторную поляну.

По инерции я пробежала еще несколько шагов. Правильный четырехугольник с невысокой травой окружали деревья-исполины. Их верхушки таяли в темноте неба. Я узнала место. Оно проносилось у меня в голове там, перед зеркалом. Но что делать дальше? Здесь я должна обрести свой дар, но как? Вокруг лишь тьма и холод. Я вздрогнула. Где-то пугающе близко раздался резкий крик не то человека, не то животного. А следом отчетливое рычание. Я попятилась, крепче сжимая в руке кинжал. Он начал светиться ярче. Радужные блики пробежали по пальцам, окрасили белый шелк рубашки.

Снова рычание. Я затравленно кружилась на месте, до боли в глазах вглядываясь в темноту леса. Вот так зеркало! Может, я и обрету свой дар, но похоже, он мне уже не пригодится!

Из чащи показалась широкая кошачья морда размером с баскетбольный мяч. Она оскалила острые длинные клыки. И снова зарычала. Следом выскользнула мощная грудина, пятнистые бока и, наконец, толстый хвост с длинными шипами. Кажется, Криста что-то говорила про тарг. Похоже, мне крупно не повезло. Хорошо, что рукоять кинжала обмотана плотной шершавой кожей, иначе он бы уже выскользнул из моих вспотевших ладоней.

Я угрожающе махнула радужной молнией перед хищными глазами. Зверь лишь недовольно рыкнул. Я потихоньку отступала, тарга также осторожно приближалась. От нее было не уйти. Быстрая и сильная, она легко догонит и легко перегрызет хоть руку, хоть горло. Это понимала я. Это понимала она. Нужно что-то делать! Кошка хлестнула хвостом, взметнув палую листву, и ускорила шаги.

Единственное, что давало мне хоть какой-то шанс – метнуть кинжал. Я это умела. Отец научил. Собственно, именно за это дворовая шпана прозвала меня Осой. И сейчас это неуместное в цивилизованной Москве умение могло спасти мне жизнь. Один шанс. Металлинг, если все, что про него говорят, правда, прошьет и толстую шкуру и даже кости.

Еще несколько шажков назад, выровнять дыхание, прицелиться. С коротким криком я размахнулась и метнула клинок. Он прошел точно по намеченной траектории, как разноцветная комета. Только вот зверь был непростой. Он отпрыгнул в сторону так проворно, что я едва успела заметить темную тень. Неестественная, уникальная скорость. Вот он был здесь, а теперь уже в паре метров правее. Теперь слова Кристи о том, что с таргой может не справиться даже опытный волшебник, подтвердились.

Моя последняя надежда на спасение растаяла. Теперь я была совершенно безоружна. И в этот момент на поляне появилась еще одна кошка, точная копия первой. Только вместо одного глаза у нее был безобразный шрам. Крадучись, проверяя, не припасла ли жертва еще каких-нибудь фокусов, хищники подходили все ближе. Мягкие лапы неслышно ступали по сочной

траве, ноздри нервно подергивались, чуя близость жертвы, хвосты выбивали ритмичную дробь по земле

Я сделала единственное, что мне оставалось в этой ситуации. Хотя это вряд ли могло мне помочь: рванула в лес. Может быть, среди густых зарослей они не смогут так быстро двигаться. Я спиной ощущала, как две гигантские туши ринулись следом, разом забыв об осторожности. Жертва побежала, значит, она слаба. Пригибаясь, я пробиралась все дальше, даже не зная, бегу я в сторону замка или от него. Ветки больно хлестали по лицу, царапали руки, цеплялись за рубашку, превращая рукава в бахрому. Я бежала так быстро, как только могла, как не бегала никогда, даже той жуткой московской ночью, когда я встретила Круна. Но темные тени не отставали. Они приближались. Неотвратимо, зловеще. Я обернулась как раз в тот момент, когда два хищника разом кинулись на меня, в предвкушении оскалив морды. Истерический крик сам собой вырвался из моих легких, я инстинктивно сжалась в комок и прильнула к холодной земле.

Вдруг внутри меня что-то забурлило, стало расти, раскручиваться, распирает. Тело выгнулось дугой. Затрещали кости, натянулась каждая мышца, кажется, я кричала. Время замедлилось, звери все еще летели на меня, а я не понимала, что происходит. Только бьется что-то внутри. Я позволила этому чему-то раскрыться и зажмурилась. Энергия растеклась по телу, теплая, волнующая, затопила меня целиком, добралась до каждого кончика пальцев, до каждой клеточки, наполнила меня силой. Это был миг абсолютного, всепоглощающего блаженства. Мое тело и дух будто заново родились, но родились полноценнее и сильнее, чем раньше. Теперь я знала, на что способна. Только вот способность была не боевой, а хищники все еще летели на меня. Волна эйфории стала спадать, а тарги двигались все быстрее. Неужели я действительно обрела дар, но так и не смогу им воспользоваться?

– Подлое зеркало! – мой яростный вопль бессильно разнесся по лесу. Время вернулось к нормальному ходу, и я почувствовала, как волосы зашевелились от дыхания хищников. Но к моему невероятному удивлению дотронуться до меня они так и не смогли. Они будто наткнулись на невидимую стену. Я смотрела, как они налетели на нее мордами и теперь ходили вокруг, примериваясь с разных сторон. Но, на мое счастье, дырок в куполе не оказалось. Я присмотрелась. Меня окружал слабый синеватый свет. Коснувшись головы, я ощутила, как нагрелся сапфир. Вот так да. Не обманул старый продавец, работала вещица.

Глава 7

Мое появление ранним утром вызвало настоящий переполох среди обитателей замка. Садовник, завидев меня, бросился наутек. Кухарка, некстати выглянувшая из окна, истерично заголосила. Перепуганные слуги спешно захлопывали ставни и запирали двери. Видок у меня, действительно, был так себе. Грязные шелковые лоскуты вместо рубашки, руки и лицо в кровавых ссадинах, ворох из мелких веток и листьев на голове. Может, и еще что-то, о чем я не знала? Едва передвигая ноги от усталости и пережитого напряжения, я вяло потрогала уши – они не изменились. Рогов и хвоста вроде тоже не наблюдалось. Надеюсь, в приступе общей паники виноваты исключительно тарги. Они шли рядом, нервно помахивая смертоносными хвостами и настороженно фыркая. Добравшись до замка, я в изнеможении повалилась на деревянную скамью. Кошки уселись рядом, подставляя головы и требуя ласки. Я рассеянно чесала за ушами то одну, то другую. В одном из окон появилась сначала необычно взъерошенная Хель, потом невозмутимый Берг. По соседству выглянули Криста и Крун.

– Зоя, ты... ты, что делаешь? – выкрикнула Криста. – Мы сейчас! Сейчас тебя спасем! – пообещала она и скрылась из вида. Наверное, побежала за луком. Только я уже знала, что плотную шерсть тарг стрела может пробить разве что в упор.

Через минуту из центрального входа показался Берг. В простой холщовой рубашке и таких же штанах. Оружием он не озаботился. Маг медленно побрел в мою сторону. Хель, выскочившая следом, одеться не успела. Бирюзовый шелковый халат трепетал на ветру, обнажая стройные ноги. В ее прекрасных чертах застыло выражение тревоги и смятения. На пальцах я разглядела зарождающееся бордовое облачко заклинания.

– Я рад, что тебе удалось, – Всевидящий уже стоял совсем близко, так что мне был хорошо виден радужный узор на его руке. Кошки недовольно скребли землю мощными хвостами. Но Берг даже не смотрел в их сторону. Он внимательно изучал меня.

– Вы знали, что я послушаю зеркало, – мой голос был ровным и равнодушным. Не осталось сил на гнев и негодование. – Вы ведь были там? Видели, как я попала под чары Арпо, верно? Но ничего не сделали, не помешали. Я могла погибнуть...

Я даже не жаловалась, скорее, констатировала факт.

Он кашлянул и сунул руки в карманы штанов:

– Не буду скрывать. Да, я видел. Я знал. В свое оправдание могу сказать, что, во-первых, с вероятностью в семьдесят пять процентов ты должна была остаться сегодня жива. А во-вторых, с вероятностью в пятьдесят пять процентов – обрести свой дар. Мне жаль, девочка, что ты подверглась этому суровому испытанию, но сейчас такое время, у нас нет возможности ждать. Могли пройти месяцы или даже годы, пока ты нашла бы свой дар самостоятельно.

Несмотря на опустошение, в душе начали разгораться угольки гнева. Я лишь подозревала, что заприметила тогда в темном холле именно татуировку мага. Теперь я получила подтверждение. Семьдесят пять процентов! Не слишком много, когда речь идет о жизни и смерти. Хотя, чего я ожидала? Кто я для него? Случайная девчонка, которая может сыграть свою роль в происходящем или не сыграть. Я уткнулась головой в пушистую шею тарги.

– Осторожнее, Зоя, – ахнула Хель, она стояла чуть поодаль, одной рукой придерживала бирюзовую ткань на груди, второй – растила темнеющее облачко.

– Ты должна была через это пройти, и никто не мог помочь, – в бесстрастном голосе Берга появилось сочувствие. – Тарги могли почуять любого волшебника и не напасть. Тогда ты бы не обрела свой дар. Тебя нужно было подтолкнуть. Я понимаю, что ты чувствуешь себя эээ... обманутой...

– Преданной, – зло бросила я.

– Или так. И ты вправе отказать нам в помощи. Но подумай, этот мир прекрасен, – Берг сделал широкий жест кругом, охватывая поднявшееся над ультрамариновым полем яркое солнце, еще розовеющий горизонт, безоблачное голубое небо.

– Но это не только красота. Здесь живет множество людей разных рас, удивительных птиц и зверей. Здесь живет магия... Все это может погибнуть. И, возможно, только возможно, но это уже шанс, ты можешь помочь спасти все это. Подумай. – маг искоса глянул на меня, помедлил и пошел к замку. Через пару шагов он обернулся:

– И будь осторожна с кошками, они опасны для людей, а люди – опасны для них.

Он кивнул Хель, та с сомнением посмотрела на меня и нехотя пошла за волшебником. Заклинание в ее руке стремительно таяло.

Я погладила жесткую шерсть тарг. Звери довольно шурились на солнышке, прижимаясь к моим коленкам. Буря в душе утихала. Было по-прежнему обидно, но я могла понять мотивы Берга. Что значит одна жизнь на фоне гибели целого мира.

Из дома показались любопытные физиономии Круна и Кристы. Парень медленно и осторожно стал продвигаться в мою сторону, напряженно следя за каждым движением тарг. Криста предпочла наблюдать со стороны:

– Тебя точно не нужно спасать? – крикнула она, крепко сжимая свой лук.

Я улыбнулась и покачала головой. Крун остановился метрах в пятнадцати:

– Ты ими управляешь? Взяла под контроль? Ты со всеми так можешь? Уверена, что они на меня не кинутся? – Метаморф сделал еще пару неуверенных шагов. Одноглазая кошка, которую я назвала Стрелкой, лениво повернула голову в его сторону. Крун тут же затаился.

– Познакомься, – сказала я, – Это Белка и Стрелка. Так звали двух собак у нас на земле. В смысле, в Изнанке. Они первыми смогли слетать в космос и вернуться обратно. А эти кошки первыми подружились со мной.

– Подружились?

– Да, я их вовсе не контролирую. Я могу с ними общаться, слышу, понимаю их. Им это нравится, и они не прочь дружить.

– С ума сойти. Хотя лучше бы ты их контролировала. Мне было бы спокойнее.

Я задумалась:

– В этом случае, небольшое ослабление внимания – и дикие кошки уже жрут всех подряд. И первую – меня. Так что, лучше, когда кто-то большой и опасный с тобой по своей воле, а не по принуждению. Ты так не думаешь?

Крун неопределенно мотнул головой.

– Круто они тебя потрепали, прежде, чем приняли за свою.

– Они так и не смогли до меня добраться. Меня спас он, – я указала на синий сапфир.

– Ого, так заклинание сработало?

Я заморгала:

– А могло не сработать?

– Ну, знаешь, всякое бывает с этими старыми амулетами, магия могла выдохнуться или структура камня подпортиться. Ты только теперь его заново чем-нибудь заряди, такая штука всегда может пригодиться.

– Непременно. А сейчас, думаю, пора, наконец, смыть эту грязь...и кровь, – я шепнула несколько слов в ухо Стрелке и решительно встала, отодвигая кошек. Крун шархнул назад. Тарги недовольно глянули на него и неспешно потрусили в сторону леса.

– Невероятно грациозные звери, – парень проводил их глазами. – Ну ты даешь! Так быстро найти свой дар. Такое не часто бывает. И никогда раньше не слышал про способность управлять животными.

– Я же сказала, что не управляю ими.

– Это детали, – отмахнулся Крун. – Как ты теперь себя ощущаешь? Вначале всегда кажется, что ты всемогущ и землю можешь перевернуть, стоит только захотеть.

Я оглядела свой истерзанный вид:

– Пока мне так не кажется, честно говоря. Был момент, когда казалось: горы могу свернуть, а сейчас только пустота.

– Это не удивительно. Ты ведь выложились. Вначале много сил уходит на переваривание даже небольшого количества магической энергии. Криста тебя подлатает. И рубашка у нее запасная должна быть.

Девушка уже бежала к нам. Тем быстрее, чем дальше уходили тарги.

– Зоя, это потрясающе! Ты приручила тарг! Ни за что бы не поверила, если бы сама не увидела!

– Она нашла свой дар! – сообщил Крун таким тоном, как будто это он мне вручил мою новую способность.

– Не может быть, – ахнула Криста.

Я оставила за спиной бурно обсуждающую меня парочку и поспешила в дом. Сейчас я жалела только об одном, что в этом чудесном новом мире нельзя постоять под горячим душем! На подходе в комнату меня перехватила Хель. Уже одетая и причесанная, она порывисто меня обняла.

– Поздравляю, Зоя. Я рада, что тебе удалось. Теперь ты настоящая волшебница.

Недавние переживания и усталость отступили. В груди потеплело, ощущение мгновенного счастья наполнило всю меня от пяток до макушки. Я волшебница! Только после слов Хель я это осознала. Этот мир принял меня, теперь я одна из тех, кем восхищалась!

– Тебе еще предстоит многому научиться. Но главное ты уже сделала. Это был важный и смелый шаг.

Я не стала уточнять, что вообще не очень поняла, как все произошло. Кажется, у меня не очень – то большой выбор был в окружении диких тарг. Но так как мое молчание затягивалось, я промямлила:

– Все произошло так быстро...

– Могу себе представить. Берг обмолвился о том, что произошло ночью. И могу тебе честно сказать, я сожалею, что все так произошло. Он не имел права позволять тебе слушать зеркало. И поверь, я высказала ему все, что думаю по этому поводу. Хотя, конечно, тебе от этого легче не станет.

– Главное, все хорошо закончилось, – я чувствовала, что теперь вполне могу простить Берга. Хель будто растопила гигантскую глыбу льда, которая уже несколько часов царапала меня изнутри.

Через два часа мы уже покидали поместье Великого по прозвищу Всевидящий. Он целовал на прощанье ручки, неспешно передвигаясь между дамами, рассыпался в любезностях и небрежно отсылал колкости в адрес молчаливого Георга. Ящер, которого поселили в дальнем крыле, пропустил все утренние события и теперь излучал флюиды опасности на повышенных оборотах. Даже Хель ежилась рядом с ним. Маг скупно меня поздравил и никак не реагировал на все новые восторженные замечания Круна и Кресты о необычности моего дара.

Сидя в карете, я спросила Берга о его радужной татуировке.

– Возможно, и у тебя такая будет, – он кивнул на мой кинжал. – Если он признает тебя полноправной хозяйкой, то поставит свой отпечаток на твоей коже. Тогда клинок не будет знать промаха, и ты его никогда не потеряешь.

Я еще переваривала услышанное, когда карета запрыгала на мелких кочках и камешках. Высунув в окно голову, я успела увидеть, как слуга принес Бергу клюшку для гольфа. Неторопливо они направились в сторону зеленых лужаек.

– Значит, здесь тоже есть гольф? – решила все-таки выяснить я.

Криста втиснула белокурую головку рядом с моей и тоже проводила глазами высокую, ладно скроенную фигуру мага.

– Да что это за гольф такой?

– Разве ты не поняла? – спросила Хель, не отрывая придирчивого взгляда от ручного зеркала. На мой взгляд, придаться там было абсолютно не к чему. Ее красота, как всегда, была безупречна. – Берг пришел к нам из твоего мира. Почти все посланники Изнанки приносят что-то с собой. Что-то дорогое и любимое. У кого-то это картины, у кого-то одежда, у Берга – игра.

– Почти все? А нас что, много? Оттуда?

– Хватает, – неопределенно протянула волшебница.

– Сейчас я жалею, что не прихватила автомобиль с мягкой подвеской, – выдохнула я, подпрыгнув на очередной кочке и едва не приложившись затылком о потолок:

– Здесь это был бы просто маленький домик, – сообщила Криста, – Машина – это же такой механизм, который у вас перевозит людей и грузы? Я правильно помню?

Я кивнула.

– У нас ваши механизмы не работают. Несколько наших ученых-магов, среди которых даже был придворный маг короля Вальда – Трумэль, бились над этой проблемой, но так толком и не смогли сказать, почему. Трумэль, говорят, до сих пор не равнодушен ко всяким таким штукам, даже получил прозвище Изобретатель. Как раз он сделал предположение, что наше магическое поле забивает другие поля, которые нужны, чтобы все эти ваши чудесные машины работали, ой! – новый ухаб выбил дух из всех пассажиров. Я пребольно прикусила язык.

– Я бы тоже не отказалась от ваших авто, уверена, в них не рискуешь наставить синяков на дороге, – сделала вывод Целительница.

– Ага, в них сразу ломают хребет, – подал голос Георг. – Автомобили настолько удобны, что жители Изнанки гоняют так быстро, что все время сталкиваются друг с другом. В карете у нас больше шансов доехать до места живыми, пусть и не совсем невредимыми.

– Георг лучше всех изучил ваш мир, – тихо пояснила Криста. – Говорит, что нужно знать, какие опасности отсюда могут прийти. Подготовить ответный удар.

– Только вот ответный удар нам теперь нужен не против чужих, а против своих, – Хель невидяще смотрела в окно, забытое зеркальце прыгало у нее на коленях в такт качке.

– Почему против своих? Разве смерть не порождение магии? – удивилась я.

– Магия сама по себе не причиняет вреда. Это все равно, что нож. Им можно убить, а можно нарезать хлеб. Все зависит от того, в чьих он руках. Кто-то хочет уничтожить наш мир. И хорошо бы найти его раньше, чем он добьется своей цели, – Георг глубже натянул сползающий от тряски капюшон.

Все притихли. Скрываясь от давящего молчания, я достала книгу заклинаний и стала пытаться ее читать, несмотря на жуткую тряску.

Ближе к вечеру лес проредили сельские домики и поля. Дома становились все больше, а поля все меньше, и постепенно переросли в город с каменными двух и трехэтажными зданиями, окруженными садами. Все это походило на средней руки европейский городок. Только необычная одежда на прохожих и синева листья напоминала мне, что я не в каком-нибудь австрийском Зальцбурге.

На нашу карету большинство посматривали с той смесью опаски и уважения, которую я заметила еще в Приграничье. Но здесь я ловила еще и злые или завистливые взгляды.

Движение замедлилось. Мы уперлись в довольно плотную толпу, которая окружала высокого крепкого мужчину, стоящего на возвышении. Он что-то с упоением вещал. Теперь мы двигались только благодаря солдатам, которые ехали впереди и, не церемонясь, врुбались в гущу народа на своих мощных жеребцах. До меня донеслись слова оратора:

– Богатство возвращает людей! Вы теряете себя! Счастье в простое! Возвращайтесь к своим истокам, забудьте города, они вам не нужны! Леса и поля приютят вас!

Я пригляделась к говорившему. Узкое лицо под темно-зеленой шляпой, нос выдается далеко вперед, диковатые глаза навывкате.

– Кто это? – оглянулась я на спутников. Первой, как всегда, откликнулась Криста:

– Это довольно известная личность, – Криста провожала носатого любопытным взглядом. – Даже в Приграничье мы про него нередко слышим. Грэд из Секты Джааба. Их главный голос. А вон там, видишь? Высокие мрачные башни с круглыми окнами и водяными колесами на крыше? Это их храмы. Держись от них подальше. Дурная слава ходит об этих гнездах фанатизма. Сектанты, правда, отрицают жертвоприношения, да только не больно- то им верят. Ой, а вот и королевский замок! Наконец-то!

Вид замка напрочь выбил из головы Кристи всех сектантов, так что тему пришлось закрыть. Замок впечатлял разве что самым настоящим рвом и подъемным мостом, который с шумом опустили специально для нас. Первой по нему прогрохотала телега с зеркалом в окружении солдат, а следом мы.

Во дворе дверцу кареты бесцеремонно распахнул усатый господин с внушительной комплекцией. Его пояс украшали богатые ножны с мечом, а светло-синий плащ за спиной спускался до самой земли.

– Вы к королю? – гаркнул он сурово, но осмотрев нашу компанию, потупился и сдержанно поклонился:

– Приветствую Великих на королевском дворе. Мы не ждали вас. Только одну девицу, – он кинул взгляд на меня и Кристу, но затруднился определить, кто из нас приглашенная гостья.

– Добрый день, уважаемый Конрад, – пропела Хель, выбираясь на свежий воздух. Конрад резво отскочил назад, чтобы не коснуться даже ее одежды. Мы с облегчением полезли наружу, разминая затекшие руки, ноги и спины.

– Его величество, надеюсь, не откажется принять нас. Особенно учитывая обстановку в стране. А что это у вас тут за собрание? – волшебница с подозрением оглядела двор. – У вас собрался малый совет?

– Определённо, – тихо произнес Георг, и в одном этом слове звучало столько осуждения, что даже мощный Конрад смутился, но всего на мгновение.

– Мы планировали вас пригласить, но чуть позже. Сейчас совет, так сказать, совсем в узком составе. В основном, особы королевской крови.

– В основном? – кисло уточнил Георг.

Конрад не стал пускаться в дальнейшие объяснения и предложил пройти отдохнуть с дороги. Тут же он передал нас одному из слуг, пообещал сообщить, когда король сможет уделить нам время, и с явным облегчением удалился.

Через пару часов умытые, в почищенной одежде, а кое-кто и принарядившийся, мы собрались в приемной короля. Криста сияла. Причем, с головы до ног. Блестели ее глаза, длинные серебряные серьги, пряжка ремня и носки сапог. Новая блуза отличалась немислимым декольте и ажурными кружевами на рукавах. Девушка вся была сплошное нетерпение.

Хель тоже приоделась. Длинное ярко-изумрудное платье из блестящего шелка струилось по ее точеным изгибам и ручейком стекало в шлейф за спиной. Прическу удерживала бриллиантовая заколка с крупным изумрудом в центре.

Мне переодеваться было не во что, так что я лишь получше расправила рубашку, которую мне одолжила Криста взамен разодранной в лесу. Мужчины тоже не заморачивались. На их нарядах стало лишь чуть меньше дорожной пыли.

– Ты не представляешь, какой король красавчик, – доверительно прошептала мне Криста, мечтательно закатывая глаза. – В него невозможно не влюбиться. И ужасно умный. Все считают

его гениальным королем, лучшим за последние сто лет. Хотя он еще совсем молодой. Я видела его только раз, когда была еще девчонкой, но очень хорошо запомнила.

– А Берг вроде не очень лестно о нем отзывался.

– Ну, Всевидящий всегда при своем мнении, на него не угодишь, – отмахнулась девушка. – Вальд такой харизматичный, а глаза у него...

Ее излияния, к счастью, прервал появившийся флегматичный толстячок в каком-то попугайском наряде: зеленые брюки, сиреневый камзол, желтая блуза под ним. Вот это мода.

– Его величество, Вальд Четвертый, ждет вас, – сообщил он несколько высокомерно и распахнул высокие резные двери.

Мы вошли в просторный светлый зал. Я еще не успела оглядеться, как замерла, попав в плен задумчивых глаз. Удивительных, темно-карих с рыже-красными краями, будто обожженных огнем. Они одновременно пугали и завораживали. Я несколько раз моргнула и с трудом отвела взгляд, чтобы оглядеть владельца этих глаз целиком. Король действительно впечатлял. Хотя я бы не назвала его красивым в общепринятом понимании этого слова. Узкое загорелое лицо с острыми скулами тонет в непослушной копне черных кудрей. Тонкие, твердо сжатые губы, густые темные брови. Из-под челки виднеется, пересекая висок, белая полоска шрама. Вся фигура короля, облаченная в черный камзол, прямая и внушительная, излучала недоверие. Странно, чем мы успели ему не угодить? Легкое беспокойство не мешало мне с упоением рассматривать властителя. В аскетичном образе чувствовалась мощь и воля. За таким хотелось идти в бой, на край света и даже замуж.

– А это Зоя по прозвищу Оса из рода Палеолог, – услышала я голос Хель, меня дернули за рукав, – Зоя, тебя приветствует король.

Я не поняла, о чем она, король же молчит. Только смотрит. И насмешка в его глазах теснит недоверие. Я повернулась. Молодой блондин с головой, увенчанной золотой короной, стоял в двух шагах.

– Кажется, юную леди заинтересовал мой брат, но уделите и мне немного внимания, очаровательная Зоя из рода Палеолог, – произнес он, обаятельно улыбаясь. В растерянности я сделала что-то наподобие книксена, который видела в исторических фильмах. Но это явно не то, чего от меня ждали. Король постарался сдержать снисходительную усмешку, но я успела ее заметить.

– А что это за род – Палеолог? – уточнил он.

– В Изнанке это древний королевский род, который стоял во главе огромного и богатого государства, – Хель покровительственно положила руку мне на плечо. И я не стала лезть со своими сомнениями относительно родственных связей с византийской принцессой. Тем более, теперь король смотрел на меня с явно большим уважением и интересом:

– Что ж, это честь для меня – принимать в гостях столь именитую гостью, – он отвесил легкий поклон. – И я должен извиниться, что принимаю вас так просто, без достойного праздника. Но сейчас, увы, не время для праздников.

Вальду не больше тридцати, и он, действительно, красив без всяких оговорок. Как греческое божество. Светлые локоны, голубые глаза, улыбочивые губы, ямочка на подбородке. Мечта любой женщины. Кроме меня. Я не любительница такой слащавой, даже женоподобной красоты.

– Может быть, Ваше Величество объяснит, зачем ему понадобилась наша Зоя? – поинтересовалась Хель.

– Почему нет. Мы собираемся спасти мир.

– Неужели?

– Именно. Уверен, вам известно про магический смерч, который превращает города в безжизненные пустыни? Я так и думал. Так вот. Мы не будем ждать милости от Ордена. Мы собираемся самостоятельно победить эту смертоносную дрянь.

– Вы знаете, как это сделать? – широко распахнутые глаза Хель светились удивлением и надеждой.

Король замялся:

– Не совсем. Точнее, пока нет. Но Трумэль подсказал простой и действенный способ это узнать. Вы ведь привезли зеркало? Вот и замечательно. Все просто, мы спросим у него. Оно знает ответы на все вопросы. На все... – Вальд в задумчивости подчеркнул последнее слово.

– Но зеркало... Вы же знаете, что его опасно использовать? Ни разу еще от его ответов не было добра. Неслучайно маги не прибегали к его помощи даже в самых сложных ситуациях, – с тревогой заметила Хель.

Король заверил, что ему прекрасно известна репутация «Золотых ангелов». В его голосе звучал энтузиазм, но на лице читалось какое-то странное выражение. То ли одержимость, то ли обреченность.

– Но почему такая спешка? – всплеснула руками волшебница, и изумрудные потоки ее платья пошли рябью. – Я знаю, что пал Сенеж. Он стал самым крупным из погибших городов, но...

– К сожалению, после него уже разрушен и Ферн. Это еще ближе к столице. И пауза между всплесками становится все короче. Орден бездействует, а шторм набирает скорость. Погибли уже тысячи людей. Многие уходят в леса и горы. Прямо по заветам секты Джааба. В последнее время адептов у них резко прибавилось. Акваны едва не все вернулись в родные реки и озера. Но кто знает, остановится ли смерч на городах? Я сильно сомневаюсь. Опасность грозит всему Мээзнесту. – король замолчал и совсем тихо произнес. – Да и другие причины поспешить имеются...

Мы ждали пояснений, но напрасно.

– Так, а причем тут моя скромная персона? – рискнула я подать голос.

– О вас нам рассказал Великий Берг. Как только узнал про наши планы насчет зеркала. Сказал, что ты сможешь помочь в решении нашей задачи.

– И Берг не пытался отговорить вас от этой затеи с зеркалом? – поразилась Хель.

Король отрицательно покачал головой. Меня это не удивило. Кажется, Берг из тех людей, которые, если им нужно научить кошку плавать, просто кинут ее в воду и посмотрят, выплывет ли.

– Так что мне нужна ваша помощь, Зоя, хоть пока не знаю, в чем именно. Но я надеюсь, вы мне не откажете, – на слова «мне» король сделал выразительную паузу и доверительно взял меня под локоть. – И, если все пройдет, как задумано, вы сможете просить себе любую награду.

– Но почему именно я? Я пока толком ничего не умею!

– Мне это тоже не совсем понятно, честно говоря. Берг не уточнял детали. Старик – не самый сговорчивый мой знакомый. Удивительно уже то, что он вообще о вас проговорился. Подозреваю, у него свои цели, надеюсь только, они не помешают моим. Так что я на вас рассчитываю.

– Вы еще успеете отказаться от помощи, когда мы пойдем, в чем именно она может заключаться, – смягчил слова Вальда смуглолицый. Он подошел совсем близко, и мне показалось, что волосы начали плавиться от исходящего от него жара. Но ощущение быстро улетучилось.

– Конечно, – легко согласился король, но жестко добавил. – Только не забывайте, что этот мир общий, и пока никто кроме нас не спешит его спасать.

Хель кашлянула и заметила:

– Использование зеркала вы обсуждали на Малом совете? Без участия магов из Приграничья...

– Я приношу вам свои извинения, Великая, что вы не были приглашены, – покаянно склонил голову Вальд. – Но все получилось совершенно спонтанно. Я никого не собирал. Мой

кузен, Гардинг, опасаясь за свои земли, приехал посоветоваться. Это было довольно неожиданно даже для меня. Мы нечасто видимся. Вместе с ним прибыла герцогиня Родчер. Узнав об их визите, приехало еще двое-трое наших эээ...родственников. Честно говоря, я думал, если Гардинг решил проделать такой путь, то у него есть какие-то дельные мысли насчет всего происходящего. Но наши беседы оказались удивительно пусты. Так что не совсем понимаю, чего он хотел добиться.

– Я уверен, что это джаабисты, они всегда были против городской роскоши и комфорта! – раздался пронзительный голос от дверей.

Мы дружно обернулись. Отстукивая каблуками частую дробь по дубовому паркету, к нам приближался сутулый мужчина средних лет. На его бледном лице застыло выражение вечной скорби. Внешние уголки глаз, кончики губ и бровей смотрели вниз, будто стекая к земле. За ним следовала симпатичная дама в пышном изысканном платье: аккуратный курносый носик, миленькая родинка над пунцовыми губами.

– О, какие гости! А вы, вероятно, Георг, я о вас так много слышала, – притормозила она возле Ящера с любопытством его рассматривая. Ящер пробурчал что-то нечленораздельное. И повернулся к последнему вошедшему – высокому старику в мантии, расшитой серебряными нитями. Похожие я видела на рисунках с изображением магов в книге заклинаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.